

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

(Годъ тридцать восьмой).

Выходятъ еженедѣльно. || Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

25 сентября № 39. 1899 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Правительства.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 19 августа 1899 года за № 62 производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: учителя Тывровскаго духовнаго училища—коллежскій совѣтникъ *Прокоповичъ* въ статскіе совѣтники—съ 18 октября 1898 года, надворный совѣтникъ *Левицкій* въ коллежскіе совѣтники—съ 2 сентября 1897 года и Помощникъ Смотрителя Приворотскаго духовнаго училища титулярный совѣтникъ *Ковердынскій* въ коллежскіе ассесоры—съ 4 августа 1883 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

—**Опредѣлены:** на священническое мѣсто въ с. Залѣсцы Каменецкаго у. окончившій курсъ семинаріи *Тимосей Шумскій*, 22 сентября.

На штатное діаконское мѣсто въ село Кетросы Ямпольскаго уѣзда, состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Троицкой церкви м. Зинькова Летичевского уѣзда діаконъ *Никаноръ Судакевичъ*, 24 сентября.

На псаломщицкія мѣста: въ с. Пархомовцы Летичевского у. священнической сынъ *Іаковъ Конюшинскій*; въ с. Яськовцы того же у. бывшій второй псаломщикъ с. Яромирки Каменецкаго у. *Константинъ Сулоставскій*,—оба 17 сентября, и въ с. Куриловку Летичевского уѣзда безмѣстный псаломщикъ *Іванъ Солтыскій*, 23 сентября.

—**Назначены:** на должности Духовныхъ Слѣдователей—въ 3 Литинскомъ округѣ священникъ с. Биликовецъ *Оеофанъ Сувчинскій*, 18 сентября, и во 2 Летичевскомъ округѣ священникъ с. Богдановецъ *Никаноръ Коропачинскій*, 21 сентября.

—**Перемѣщенъ** псаломщикъ с. Копачевки Проскуровскаго уѣзда *Николай Савкевичъ* въ с. Пески-Бершадскіе Ольгопольскаго уѣзда, 21 сентября.

—**Уволены :** отъ должности—псаломщикъ села Латанца Брацлавскаго уѣзда *Алекскій Гербутовскій*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 18 сентября, и псаломщикъ с. Махновки Винницкаго уѣзда *Елевоерій Писаревскій*, по прошенію, 22 сентября.

—**Отчисленъ** отъ должности Духовнаго Слѣдователя во 2 Летичевскомъ округѣ священникъ с. Стуфчинецъ *Аванасій Компанскій*, такъ какъ с. Стуфчинцы входятъ въ районъ 3-го, а не 2 Летичевского округа,—21 сентября.

Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Уволены отъ должности членовъ Ольгопольскаго Отдѣленія: священникъ с. Вербки-Великой Димитрій *Галевичъ*, по прошенію, и с. Куколовъ Петръ *Базилевичъ*, за неаккуратность по службѣ. Утверждены въ должности членовъ того Отдѣленія: камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, землевладѣлецъ с. Стра-

тiевки Ольгопольскаго уѣзда Александръ *Гижицкій* и священникъ с. Войтовки Никита *Громачевскій*.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

1) Въ с. *Везденькахъ* Проскуровскаго уѣзда, съ 27 іюля; прихожанъ 354 м. п., 376 ж. п., церковной земли 44 д. 2267 кв. саж., жалованья 300 руб. въ годъ, помѣщенія не имѣется (Клир. Вѣд. 1898 г.).

2) Въ с. *Казимировкѣ* Балт. уѣзда, съ 4 августа; прихожанъ 414 м. п., 453 жен. п., церковной земли 36 десят., жалованья 300 р. въ годъ, причтovyя постройки ветхи (Клир. Вѣд. 1898 г.).

3) Въ с. *Гуменной* Винницкаго уѣзда, съ 21 августа; прихожанъ 373 м. п., 345 ж. п., церковной земли 35 д., жалованья 300 р. въ годъ, причтovyя постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

4) Въ с. *Стефановкѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 26 августа; прихожанъ 544 м. п., 525 ж. п., церковной земли 36 дес. 888 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтovyя постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 года).

5) Въ с. *Думенкахъ* Литинскаго уѣзда, съ 26 августа; прихожанъ 721 м. п., 750 ж. п., церковной земли 49 д. 247 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтovyя постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 года).

6) Въ с. *Великой Улыгѣ* Брацлавскаго уѣзда, съ 4 сентября; прихож. 649 м. п., 690 ж. п., церковной земли 57 д. 1118 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтovyя постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

7) Въ с. *Слободкѣ-Межировской* Литин. у., съ 13 сентября; прихожанъ 451 м. п., 462 ж. п., церковной земли 39 д. 2012 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтovyя постройки есть (К. В. 1898 г.).

Новооткрытыя:

8) Въ с. *Лисогоркѣ* Литинскаго уѣзда, съ 28 мая; прихожанъ 493 м. п., 477 ж. п., церковной земли 48 д. 1404 кв. с., жалованья 300 руб. съ 1900 г., причтovyя постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

9) Въ с. *Вихровкѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 22 іюня; прихожанъ 344 м. п., 381 ж. п., церковной земли 43 д. 528 кв. саж., жалованья 300 руб. въ годъ съ 1900 г., причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 года).

10) Въ с. *Ковалевкѣ* Брацлавскаго у. (второго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2380 м. п., 2239 ж. п., церковной земли 57 дес. 2293 саж., жалованья 300 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Кл. Вѣд. 1898 г.)

11) Въ м. *Дзыговкѣ* Ямпольскаго уѣзда (второго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2602 м. п., 2621 ж. п., церковной земли 33 дес. 260 кв. саж.; жалованья 300 р. съ 1900 года, причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

12) Въ с. *Гетросалѣ* Ямпольскаго уѣзда (второго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2375 м. п., 2315 ж. п., церковной земли 106 дес. 1800 кв. с., жалованья 300 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Кл. Вѣд. 1898 г.).

13) Въ с. *Севастьяновкѣ* Гайсинскаго уѣзда (второго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2622 м. п., 2697 ж. п., церковной земли 63 дес. 49 кв. с., жалованья 300 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

14) Въ с. *Ободовкѣ* Ольгопольскаго уѣзда (второго штатнаго священника), съ 2 сентября; прихожанъ 2113 м. п., 2099 ж. п., церковной земли 48 дес. 1329 кв. с., жалованья 300 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

б) Діаконское.

Новооткрытое:

1) Въ с. *Севастьяновкѣ* Гайсинскаго у., съ 2 сентября; прихож. 2622 м. п., 2697 ж. п., церк. земли 63 д. 49 саж., жал. 100 р. въ годъ съ 1900 г., причт. построекъ нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

в) Псаломщическія:

1) Въ с. *Съчинцахъ* Ушицкаго у., съ 28 іюля; прихожанъ 624 м. п., 611 ж. п., церковной земли 45 д. 560 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

2) Въ с. *Малыхъ Штичинцахъ* Летичевскаго уѣзда, съ 7 сентября; прихожанъ 397 м. п., 366 ж. п., церковной земли 34 д.

1920 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.)

3) Въ м. *Жванецъ* Каменецкаго уѣзда (перваго псаломщика) съ 7 сентября (при двухъ священникахъ); прихожанъ 970 м. п., 940 ж. п., церковной земли 106 д., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

4) Въ с. *Пологъ* Гайсинскаго у., съ 11 сентября; прихожанъ 838 м. п., 861 ж. п., церковной земли 85 д. 602 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

5) Въ с. *Бузниковатой* Балтскаго уѣзда, съ 11 сентября; прихожанъ 576 м. п., 575 ж. п., церковной земли 52 д. 2232 кв. с., жалованья 50 руб. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

6) Въ с. *Новоселицъ* Винницкаго уѣзда, съ 16 сентября; прихожанъ 447 м. п., 453 ж. п., жалованья 50 р. въ годъ, церковной земли 46 д. 1762 кв. с., причтовья постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

7) Въ с. *Татарискаль* Могилевскаго у., съ 4 сентября; прихожанъ 609 м. п., 632 ж. п., церковной земли 35 д. 2041 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

8) Въ с. *Кумараль* Балтскаго у., съ 16 сентября; прихожанъ 819 м. п., 801 ж. п., церковной земли 101 д. 1600 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

9) Въ с. *Сырватинцаль* Каменецкаго у., съ 15 сентября; прихожанъ 543 м. п., 540 ж. п., церковной земли 31¹/₂ д., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Кл. В. 1898 г.).

10) Въ с. *Махновкь* Винницкаго у., съ 22 сентября; прихожанъ 683 м. п., 678 ж. п., церковной земли 56 д. 1945 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причт. постройки есть (Кл. В. 1898 г.).

11) Въ с. *Латанцъ* Брацлавскаго у., съ 18 сентября; прихожанъ 372 м. п., 416 ж. п., церковной земли 41 д. 8 к. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть (Кл. В. 1898 г.).

12) Въ с. *Копачевкь* Проскуровскаго у., съ 21 сентября; прихожанъ 395 м. п., 403 ж. п., церковной земли 41 д. 935 с.,

жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

13) При *Троицкой церкви* м. Зинькова Летичевского у., съ 24 сентября; прихожанъ 928 м. п., 1085 ж. п., церковной земли 58 д. 1920 к. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. Вѣд. 1898 г.).

Н о в о о т к р ы т ы я :

14) Въ с. *Лисогоркѣ* Литинскаго уѣзда, съ 28 мая; прихожанъ 493 м. п., 477 ж. п., церковной земли 48 д. 1404 кв. с., жалованья 50 р. съ 1900 г., причтовыхъ построекъ нѣтъ (св. изъ д. К.).

15) Въ с. *Ковалевкѣ* Брацлавскаго у. (перваго псаломщика при двухъ священникахъ), съ 10 сентября; прихожанъ 2380 м. п., 2239 ж. п., церковной земли 57 д. 2293 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

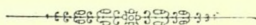
16) Въ с. *Ободовкѣ* Ольгопольскаго уѣзда (перваго псаломщика при двухъ священникахъ), съ 13 сентября; прихожанъ 2113 м. п., 2099 ж. п., церковной земли 48 д. 1329 кв. с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовые постройки есть (Кл. В. 1898 г.).

17) Въ с. *Вихровкѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 4 сентября; прихожанъ 344 м. п., 381 ж. п., церковной земли 43 д. 528 кв. саж., жалованья 50 р. съ 1900 г., причтовые постройки есть (Клир. Вѣд. 1898 г.).

18) Въ м. *Дзыговкѣ* Ямпольскаго уѣзда (втораго псаломщика при двухъ священ.), съ 2 сентября; прихож. 2602 м. п., 2621 ж. п., церковной земли 33 д. 260 саж., жалованья 50 р. съ 1900 г., причт. помѣщеній нѣтъ (Клир. Вѣд. 1898 г.).

д) **Просфорническая.**

1) Въ м. *Зиньковѣ* Летичевского у., при Покровской церкви, съ 9 іюля 1899 года.

Содержаніе: *Распоряженіе Правительства*: производство въ чины.—*Распоряженія Епархіальнаго Начальства*: Перемѣны по службѣ.—Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ Священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ

При Епархіальной Библіотекѣ,

помѣщающейся въ архіерейскомъ домѣ,

въ Каменцѣ - Подольскомъ,

продажа церковно - богослужебныхъ книгъ
изданій Синодальныхъ Типографій, Кіево - Печерской Лавры и др.

Управленіе Южно-Русскаго Промышленнаго Банка.

Отдѣленіе въ г. Каменцѣ-Подольскѣ.

Съ 15 февраля 1899 г. впрѣдъ до измѣненія

ПЛАТИТЬ:

По текущимъ обыкновеннымъ счетамъ	3 ⁰ / ₁₀₀	годовыхъ
„ условнымъ текущимъ „	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	„
„ вкладамъ до востребованія „	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	„
„ „ на 6 мѣсяцевъ	4 ⁰ / ₁₀₀	„
„ „ на 1 годъ	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	„
„ „ на 2 года и болѣе	5 ⁰ / ₁₀₀	„

Извлеченіе изъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного Устава
Южно-Русскаго Промышленнаго Банка.

§ 31. Суммы, внесенныя во вклады и на текущій счетъ Банка, не могутъ быть подвергнуты запрещенію или секвестру иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго судопроизводства, и съ представленіемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, Банку выданныхъ имъ билетовъ или расчетныхъ книжекъ.

§ 35. Билеты Банка на внесенные въ оный денежные **вклады**, равно акціи и облигаціи Банка, принимаются въ залогъ **во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и казенныхъ управленіяхъ** по цѣнамъ, которыя будутъ опредѣляемы Министромъ Финансовъ.

Основной капиталъ Банка	5.000.000
Запасной „ „	1.435.000

ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ
ТОРГОВАГО ДОМА

А. Крейцеръ

въ г. Гроднѣ,

состоящаго представителемъ для Сѣверо-Запада Россіи многихъ всемірно знаменитѣйшихъ фабрикъ Европы и Америки, рекомендуетъ

всѣ музыкальные инструменты наилучшаго качества

по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ Россіи.

При продажѣ роялей, піанино и фисгармоній допускается разсрочка платежа по письменному соглашенію.

Огромный выборъ ручныхъ и самоиграющихъ органовъ, удобныхъ для танцевъ и домашняго развлечения.

Музыкальные инструменты для народныхъ чайныхъ.

Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

Безплатно

ВЫСЫЛАЕТСЯ
№ ЖУРНАЛА ПРИБНЪЙ

Природа и Люди

С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.

ВСѢМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ
по требованію

БЕЗПЛАТНО

ПРИБНЪЙ № ЖУРНАЛА

Русскій Паломникъ

С. Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

П. П. СОЙКИНА

ОСНОВЫ ТРЕЗВОСТИ.

Сборн. научныхъ и литературныхъ статей, съ приложеніемъ устава обществъ трезвости, положеніемъ и формами. Сост. д-ръ Соболевскій.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 70 коп.

Съ требованіями обращаться къ издателю. С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собственный домъ.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

25 сентября № 39. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О происхожденіи и значеніи такъ называема- го колива, или заунокной кутьи.

Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, обыкновенно по се-дамъ благочестивыми селянами дѣлаются поминовенія своихъ при-ныхъ усопшихъ, совершается литургія, а затѣмъ на дому панихида и бываетъ трапеза, при чемъ обычно готовится „коливо“.

Скажемъ въ виду сего нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи этого колива.

Слово „коливо“ производятъ или отъ греческаго *κολοβισον*, родъ жертвеннаго пирога, или отъ латинскаго *colluvio*, смѣшеніе, собраніе (см. Михайловскій: Словарь православи. церковно-богослужебн. языка). У насъ въ настоящее время подъ именемъ колива разумѣютъ обыкновенно употребляемая при поминовеніи усопшихъ, особенно при панихидахъ, разваренныя въ водѣ и приправленныя какимъ-либо сладкимъ веществомъ (чаще всего сахаромъ) зерна пшеницы. Они украшаются иногда различными плодами: черносливомъ, изюмомъ, миндалемъ, коришкой; сверхъ того, коливо иногда украшается лавровыми или другими какими либо вѣтками. Кромѣ наименованія „коливо“, описанному варе-нію усвоится еще названіе „кутья“ (см. Типиконъ гл. 14), или

точнѣе „заупокійная кутья“, потому что слово „кутья“, безъ опредѣленія— „заупокійная“, хотя и обозначаетъ у насъ тѣ же варенья и посланенныя зерна пшеницы или риса, но приготовляемые не для поминовенія усопшихъ, а въ качествѣ перваго и необходимаго блюда на первый и второй „святой вечеръ“, т. е. въ сочельникъ Рождества Христова и Богоявленія. Но хотя въ настоящее время слова „коливо“ и „кутья“ употребляются у насъ безразлично одно вмѣсто другаго, такъ какъ въ сущности обозначаютъ одинъ и тотъ же предметъ, но съ точки зрѣнія церковнаго Устава между понятіями, обозначаемыми этими словами, есть различіе. Зависитъ оно оттого, что варенья и посланенныя зерна пшеницы могутъ быть благословляемы не только при поминовеніи усопшихъ, но также и въ честь святыхъ, а равно и „за здравіе“. И вотъ, если они благословляются въ честь святыхъ или праздниковъ Господскихъ, или если они приносятся для благословенія „за здравіе“, тогда имъ усвоится названіе колива; если же, напротивъ, приносятся они для поминовенія усопшихъ, тогда называются кутейей. Что дѣйствительно церковный Уставъ усволяетъ терминамъ „коливо“ и „кутья“ указанное значеніе, видно, напр., изъ Служебника, въ которомъ есть „Чинъ благословенія *колыва, приносимаго* въ церковь, *въ честь и память Господскихъ праздниковъ, или святыхъ Божиихъ*“, и „Чинъ надъ *кутеею* въ память усопшихъ“ (Сравн. Типик. гл. 14). Въ такомъ же смыслѣ употребляетъ эти выраженія и Стоглавъ. Въ 13 главѣ его—„о жертвенникѣ и о кутейникѣ“—сказано: „другой полъ олтаря (т. е. діаконикъ, или сосудохранительница) кутейникъ зовется, и въ него вносятся *о здравіи коливо*“... „также и по отшедшихъ душахъ въ немъ малые понахиды поють и приносятъ кутью“... Теперь, однако, не въ обычаѣ приносить коливо для благословенія „за здравіе“, а въ честь святыхъ приносятся оно лишь на первой недѣлѣ Великаго Поста, именно въ пятницу, такъ какъ это прямо требуется Уставомъ. Что же касается принесенія куты для благословенія въ память усопшихъ, то обычай этотъ неизмѣнно хранится въ Православной Церкви и поднесъ.

Послѣ благословенія, кутья, а равно и коливо употребляются въ снѣдь, — съ воспоминаніемъ святаго или усопшаго, — принесшими и священнослужителями, которымъ обычно удѣляется часть приготовленной кутьи (отсюда и названіе — кутейники).

Обычая употреблять кутью при поминовеніи усопшихъ въ католической церкви нѣтъ, и католики, какъ намъ приходилось слышать, издѣваются надъ этимъ установленіемъ Православной Церкви, считая его остаткомъ язычества.

Постараемся рѣшить вопросы: откуда явился въ Православной Церкви обычай употреблять коливо и имѣеть ли онъ за собой авторитетъ древности.

О происхожденіи и древности обычая употреблять заупокойную кутью существовало нѣсколько мнѣній. Авторъ греческаго Синаксаря Нектарій, а послѣ него Никифоръ Каллистъ, полагають начало коливъ въ Церкви со времени чуда св. Θεодора Тирона. Никифоръ Каллистъ такъ объ этомъ пишетъ: „когда въ царствованіе Юліана-вѣроотступника послѣдовало повелѣніе не выносить на торжище для продажя ни одного плода и ничего съѣстнаго, что не было-бы предварительно осквернено или кровью идольскихъ жертвъ или служеніемъ языческимъ, дабы такимъ образомъ христіане, не зная сего языческаго оскверненія, по необходимости покупали и употребляли въ пищу идоложертвенное; тогда св. великомученикъ Θεодоръ, называемый Тиронъ, явился Евдоксію, епископу Евхаитскому, наяву, а не во снѣ, и увѣщеваль его заповѣдать народу, чтобы никто не покупаль ничего изъ предложенныхъ на торжищѣ брашенъ и питій, потому что все это по повелѣнію осквернено кровію идольскихъ жертвъ; а для употребленія въ пищу, въ случаѣ нужды и голода, вмѣсто хлѣба и другихъ яствъ, повелѣль варить пшеницу и овощи. Сію - то вареную пшеницу, которою питались христіане въ городѣ Евхаитахъ, называли, обыкновенно, коливомъ. Съ теченіемъ времени то же самое коливо, выдуманное похвальнымъ благочестіемъ христіанъ по увѣщанію Θεодора въ пищу во время Четырдесятницы, еще благочестивѣе обращено въ память и молитвенное пособіе умершихъ“ (Никиф. Кал. кн. 10, гл. 12; Нов. Скриж.

ч. IV, гл. 24, § 11). Уже Симеонъ Солунскій находилъ такое объясненіе происхожденія разсматриваемаго обычая не вполне удовлетворительнымъ. „Нѣкоторые говорятъ, пишетъ онъ, что это приношеніе плодовъ совершаемъ мы въ память чуда добропобѣднаго мученика Θεодора. Нѣтъ, не поэтому только, хотя и это дѣло Божіе и отъ Бога“. И далѣе онъ предлагаетъ свое объясненіе, которое служитъ лишь дополненіемъ историческаго объясненія, даннаго Никифоромъ Каллистомъ. Последнее, такимъ образомъ, Симеономъ Солунскимъ не отвергается. Между тѣмъ, если внимательно отнестись къ этому объясненію, то можно замѣтить его несостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, св. Θεодоръ Тиронъ заповѣдалъ христіанамъ вкушать коливо при особыхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ, именно—въ виду оскверненія съѣстныхъ припасовъ кровію идольскихъ жертвъ. Въ память объ этомъ чудѣ и въ честь св. Θεодора Тирона вошло въ обычай благословлять коливо на первой недѣлѣ Великаго Поста. Но никакого отношенія къ поминовенію умершихъ ни самое чудо, ни явившійся подъ вліяніемъ памяти о немъ обычай благословенія коллива, очевидно, не имѣютъ; никакой связи между ними указать нельзя. Для того же, чтобы объяснить происхожденіе заупокойной кутьи изъ обычая христіанъ приносить коливо на первой недѣлѣ Великаго Поста, необходимо сперва указать на какую либо связь между тѣмъ и другимъ обычаемъ, чего, однако, Никифоръ Каллистъ не дѣлаетъ. Вслѣдствіе этого его утвержденіе является голословнымъ, а объясненіе—ничего не объясняющимъ, и для рѣшенія вопроса: откуда явился обычай приносить коливо „за упокой“—нужно обратиться къ другимъ источникамъ. На это указываютъ, между прочимъ, и слова Вальсамона. Въ толкованіи на 4 правило св. Апостоловъ онъ пишетъ: „какимъ образомъ приносится въ жертвенникъ приносимое въ памяти святыхъ и усопшихъ и называемое канунъ или кутья, украшаемое различными плодами, объ этомъ узнаешь изъ слова Аванасія Великаго на усопшихъ“. Это слово до насъ не дошло, тѣмъ не менѣе изъ словъ Вальсамона видно, что причина нашего обычая предшествовала тому случаю, въ память котораго установленъ обычай

приносить коливо на первой недѣлѣ Великаго Поста. Слѣдовательно, эти два сходные обычая находятся въ генетической связи между собою.

Гораздо естественнѣе видѣть начало заупокойной кутьи въ такъ называемыхъ поминальныхъ агапахъ (*agapes funerales*), подъ которыми разумѣются вечера любви, братскія трапезы, устраивавшіяся по случаю погребенія или поминовенія усопшихъ. Для такихъ поминальныхъ агапъ, какъ и вообще для вечерь любви, приносили разные съѣстные припасы, изъ которыхъ часть хлѣба и вина отдѣлялась для Евхаристіи, а остававшееся раздавалось участникамъ трапезы, преимущественно бѣднымъ и клирикамъ. Мѣстомъ, гдѣ совершались поминальныя агапы, служилъ обыкновенно притворъ, почему эта часть храма и до настоящаго времени сохранила за собою названіе трапезы. Сопоставляя теперь требованія Устава и обычая, касающіяся заупокойной кутьи, съ обрядомъ совершенія поминальныхъ агапъ, нельзя не прійти къ мысли, что обычай употреблять заупокойную кутью созданъ на почвѣ обычая устраивать поминальныя агапы. Послѣднія, какъ сказано, совершались въ притворѣ; и нынѣшній церковный Уставъ предписываетъ приносить кутью именно въ притворъ, куда для совершенія панихиды и должны исходить священнослужители. Затѣмъ, въ древнихъ поминальныхъ агапахъ хотя и участвовали родные и знакомые усопшаго, но преимущественно онѣ предназначались для клириковъ и нищихъ; точно также и нынѣшняя заупокойная кутья, по требованію обычая, раздѣляется главнымъ образомъ между церковнослужителями и бѣдными. Указанныя черты сходства подтверждаютъ ту мысль, что существующій нынѣ въ Православной Церкви обычай употреблять заупокойную кутью ведетъ свое начало отъ древне-христіанскихъ поминальныхъ агапъ. А что дѣйствительно въ древней христіанской Церкви существовали обычай приносить для поминовенія усопшихъ разныя снѣди, видно, напр., изъ словъ блаж. Августина, который говоритъ, что христіане приносятъ хлѣбъ, мясо и вино не для насыщенія душъ, какъ ложно злословятъ манихеи, но для того, „чтобы церковные служители, и сверхъ того нищіе,

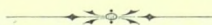
всѣмъ тѣмъ бывъ удовольствованы, къ принесенію молитвъ за усопшихъ возбудились“ (Нов. Скриж. IV, гл. 23, § 3).

Но если древніе употребляли для поминальныхъ агапъ разныя снѣди, то откуда же явился обычай приносить для той же цѣли кутью? По всей вѣроятности, этотъ обычай созданъ постепенно подъ вліяніемъ слѣдующихъ условій. Извѣстно, что уже въ первомъ вѣкѣ христіанства на вечерахъ любви происходили безпорядки. Обличая за это Коринѣскихъ христіанъ, св. Ап. Павелъ писалъ: „кѣйждо свою вечерю предваряетъ въ снѣденіе, и овъ убо алчетъ, овъ же упивается. Еда бо домовъ не имате во еже ясти и пити? Или о церкви Божіей нерадите и срамляете немущыя?“ (1 Кор. 11, 21—22). Съ теченіемъ времени безпорядки эти не уменьшились, вслѣдствіе чего устроеніе агапъ въ храмахъ запрещено было сначала на помѣстномъ соборѣ Лаодикійскомъ (пр. 28), а потомъ и на VI Вселенскомъ (пр. 74). Послѣ постановленія Трулльскаго собора поминальныя агапы перешли въ частныя дома. Однако, обычай совершать *церковныя* поминовенія непремѣнно надъ пищей былъ такъ силенъ, что и послѣ Трулльскаго собора продолжали приносить къ алтарю пищу для совершенія надъ нею поминовенія усопшаго. Такіе приносы—не для устройства трапезы, а только для совершенія надъ ними церковнаго моленія и потомъ для раздачи клирикамъ и нищимъ. Церкви допустила, очевидно, взамѣнъ прежнихъ поминальныхъ трапезъ, устрояемыхъ въ храмахъ. Сначала эти приносы были весьма разнообразны и состояли, какъ и во времена блаж. Августина, главнымъ образомъ изъ хлѣба, мяса и вина; но когда въ Церкви вошло во всеобщій обычай не приносить въ храмъ мясо и когда мало-помалу былъ забытъ первоначальный смыслъ приношеній за усопшихъ, эти приношенія приняли опредѣленную форму, на которую указываетъ уже Вальсамонъ, канонистъ XII вѣка. Изъ его словъ видно, что въ XII вѣкѣ, вмѣсто прежнихъ разнообразныхъ приношеній, существовала только одна форма, напоминающая нашу кутью, или коливо. На появленіе такой именно формы не могло также не вліять и возрѣніе на зерно, какъ на символъ возрожденія, символъ, освященный употребленіемъ

св. Ап. Павла (1 Кор. 15, 35—38). Дѣйствительно, уже въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго ясно проведена мысль о символическомъ значеніи кутьи. Разуждая о коливѣ, приносимомъ за усопшихъ, онъ пишетъ: „въ третій день совершаются третины, приносятся Богу сѣмена пшеницы и разные другіе плоды. Что означаютъ эти плоды? То, что и человѣкъ есть сѣмя и какъ бы плодъ отъ земли, и что онъ, какъ пшеница, брошенная въ землю, опять возстанетъ силою Божіею и, какъ бы прозябнувъ, въ будущемъ вѣкѣ предстанетъ Христу совершенный и живой. Ибо какъ предлагаемое сѣмя погребается въ землѣ, а потомъ вырастаетъ и приноситъ обильный плодъ: такъ и человѣкъ, бывъ преданъ смертю землѣ, опять воскреснетъ. Объ этомъ и Павелъ говоритъ, когда подъ образомъ сѣмянъ объясняетъ тайну воскресенія.... Преимущественно же и чаще другихъ сѣмянъ приносятся зерна пшеницы, потому что и Спаситель уподобилъ Свое всесвятое тѣло пшеницѣ: „аще, сказано, зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино прибываетъ“ (Іоан. 12, 24). Отсюда же Онъ взялъ и образъ для ученія о Своемъ возстаніи: „аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ“ (Твор. отц. и учит., относящ. къ изъясн. богослуж., т. II, стр. 537—538). Подобное же, хотя и болѣе обстоятельное, объясненіе значенія кутьи дается въ старинныхъ Требникахъ. Такъ въ Львовскомъ Требникѣ (издан. 1668 г. и др.) въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: „указъ о парастасѣ“, сказано: „Парастасъ, слово сіе есть греческое—парастасис, предстатіе или предстательство, сіестъ ходатайство; добръ убо и приличнѣ коливо съ молитвою, еже о усопшихъ сице именуется, ибо представивши сіе предъ Господемъ посредъ священниковъ, ходатайство, сіестъ молбу о усопшемъ творить. Коливо убо, или кутія, иже парастасъ именуемъ, юже въ мѣсто усопшаго, въ воспоминаніи его представляемъ, отъ пшеницы вареной устроена, медомъ же услаждена, и различными сладкими овощми украшена бываетъ. Отъ пшеницы убо, а не отъ иныхъ коихъ сѣменъ, коливо въ усопшихъ памятехъ представлено сего ради бываетъ; пшеница бо знаменуетъ, яко тѣло умершаго человѣка вонистину отъ гроба въ второе пришествіе Христова возстанетъ, ибо въ земли всѣян-

ная пшеница умираетъ и потомъ прозябеніемъ востаетъ и плодъ приноситъ: сего же ради и Господь рече: аще зерно пшенично падше на земли не умретъ, то едино пребываетъ, аще ли умретъ, много плодъ сотворитъ. Божественный же Павелъ глаголетъ: ты еже съеши не оживетъ, аще не умретъ, и еже ты съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится пшеница или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло якоже хочетъ. Медовная же сладость знаменуетъ, яко души святыхъ нынѣ, не точію самы отчасти наслаждаются божественныя сладости, но по воскресеніи и тѣлеса божественнаго веселія сладости совершенно наслаются. Различныхъ же овоцій украшеніе—просвѣщеніе и красоту святыхъ тѣлесъ знаменуетъ: праведницы бо, по истинному Господню реченію, просвѣтятся яко солнце въ царствіи небесномъ“ (Сравни. Нов. Скриж. ч. IV, гл. 23, § 3).

Такимъ образомъ, обычай употреблять при поминовеніи усопшихъ кутью есть явленіе самобытное въ христіанской Церкви, а не остатокъ язычества. Почвою, на которой развился этотъ обычай, послужили древне-христіанскія поминальныя агапы. То же нужно сказать и относительно колива, благословляемаго въ честь святыхъ, т. е. и его можно разсматривать какъ остатокъ древняго обычая совершать въ память и честь святыхъ вечера любви. При этомъ на обычай колива могло оказать вліяніе и чудо, совершенное св. Теодоромъ Тирономъ. Но это вліяніе отразилось, вѣроятно же всего, лишь на формѣ приношеній, потому что самыя приношенія существовали гораздо раньше чуда св. Теодора Тирона. А. Н.

Псаломщики и церковныя школы *).

Церковная школа въ Россіи есть, несомнѣнно, не новое учрежденіе, а лишь возстановленіе и упорядоченіе искони суще-

*) Перепечатываемъ эту статью изъ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Відомостей*. Почтенный авторъ, священникъ В. Литковскій, Уѣздный Липовецкій Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, одинъ изъ выдающихся практическихъ дѣятелей въ церковно-школьной области Кіевской епархіи, въ статьѣ своей рѣшаетъ вопросъ, по существу дѣла близкій интересамъ и Подольской епархіи. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе автора, что *церковно-приходская школа* не можетъ и не должна обходиться безъ участія въ ней приходскаго псаломщика, въ какомъ бы видѣ оно ни проявилось, и такое участіе должно бы регулироваться закономъ. Ред.

ствовавшего въ древней и новой Руси „наученія книжнаго“. Извѣстно, что со времени Владиміра святаго единственными учителями народа въ древней Руси были священники и причетники, которымъ еще первый Кіевскій митрополитъ Михаилъ заповѣдалъ „учити юныя дѣти якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благонравію..., наипаче же предлагать имъ ученіе отъ закона Господня“. Только уже въ XV вѣкѣ въ исторіи школьнаго обученія на Руси упоминаются особы независимыя отъ членовъ причта учителя - „мастера“. Но пастыри, радѣтели церковнаго просвѣщенія народа, не рады были такимъ помощникамъ, и въ своихъ отзывкахъ не особенно жаловали этихъ „мастеровъ“. „А се мужики невѣжи учать ребятъ, да рѣчь ему портятъ“, говоритъ объ этихъ мастерахъ архіепископъ Новгородскій Геннадій, „а отъ мастера отойдетъ и ничего не умѣетъ; только-то бредетъ по книгѣ, и церковнаго постатія отнюдь не знаетъ“. Очевидно, лучшіе изъ пастырей древней Руси ревниво оберегали свой долгъ церковно-школьнаго учительства отъ постороннихъ лицъ и неохотно уступали его непрошенымъ помощникамъ изъ мірянъ „мужиковъ“...

Если мы перенесемъ своимъ вниманіемъ ко временамъ новѣйшимъ—къ прошлому и началу нынѣшняго вѣка, то здѣсь уже ясно увидимъ главнаго дѣятеля церковно-книжнаго обученія. Дѣятель этотъ—дьякъ, псаломщикъ. Самое помѣщеніе, гдѣ жилъ дьякъ, называлось школой; дьяки назывались бакалярами. Жилище дьяка, школа, было единственнымъ мѣстомъ, гдѣ сельскій обыватель могъ почерпнуть первоначальную грамотность и науку церковную. Дьякъ-бакаляръ былъ единственнымъ просвѣтителемъ сельскаго люда. У дьяка начали свое образованіе и митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и поэтъ малорусскій Тарасъ Шевченко. Дьяковскую науку проходили, а очень часто ею и ограничивались, всѣ члены клира церковнаго того времени, впослѣдствіи достигавшіе степеней діаконскихъ и іерейскихъ и непостыдно ихъ проходившіе. И всякій крестьянинъ, желавшій обучить своего сына грамотѣ, зналъ только одинъ путь для этого—велъ его къ дьяку бакаляру. Нечего и говорить, какъ высокъ былъ въ то время престижъ дьяка у прихожанъ. Панъ-дьякъ—это послѣ панъ-отца

(священника) была почетнѣйшая особа въ приходѣ. А когда панъ-дьякъ явится бывало въ церковь, станетъ на клиросѣ облаченный въ стихарь и окруженный своими питомцами, и во главенствѣ его храмъ Божій огласится торжественными аккордами древнихъ обиходныхъ напѣвовъ и внятнымъ псаломдическимъ чтеніемъ школяровъ, тогда онъ въ глазахъ всѣхъ своихъ прихожанъ предстаетъ во всемъ величїи и важности своего бакалярскаго званія. Неудивительно, поэтому, что прихожане въ то время почти всегда избирали своего дяка себѣ во іерея и давали ему одобреніе на священство. Но возвышая дяка во мнѣніи прихожанъ, педагогическая дѣятельность его была вмѣстѣ съ тѣмъ и прекрасной школой для его псаломщицкой службы и хорошей подготовкою къ іерейскому служенію. Не потому ли старые дяки такъ прекрасно знали древніе и мѣстные церковные напѣвы, что имъ приходилось самимъ постоянно упражняться въ нихъ, уча своихъ учениковъ пѣнію церковному и руководя ими въ храмѣ? Подобно древнимъ бандуристамъ, носителямъ народной поэзіи, и наши старые дяки были, такъ сказать, живыми обиходами церковнаго пѣнія разныхъ распѣвовъ; ихъ напѣвами вдохновлялись многіе композиторы—возродители древняго церковнаго пѣнія на Руси. Изъ дяковъ, усердно подвизавшихся на бакалярскомъ поприщѣ, выходили прекрасные для своего времени, очень усердные и авторитетные іереи...

Но вотъ съ половины настоящаго столѣтія на дѣятельность нашихъ бакаляровъ повѣяло очень тлетворнымъ западнымъ вѣтромъ. Въ глазахъ людей, увлекшихся этимъ вѣтромъ, дяковская наука сдѣлалась синонимомъ невѣжества, темноты, буквоѣдства. Заговорили о новой „культурной“ школѣ для народа, скопированной съ западныхъ образцовъ. Возникъ было даже, кажется, вопросъ о совершенномъ воспрещеніи дякамъ учительства народнаго, какъ не имѣющимъ учительскаго званія. Подъ вліяніемъ этого вѣтра, дякъ вынужденъ былъ прекратить свою педагогическую дѣятельность, и вмѣстѣ съ этимъ онъ окончательно утратилъ и свое почетное положеніе и свое важное, историческое значеніе въ приходѣ; онъ съузился, сократился и сталъ уже писаться уменьшительнымъ именемъ „дьячекъ“. Почетное бакалярское званіе далеко уже отъ

дьячка улетѣло и вмѣстѣ съ почетомъ унесло съ собою отъ него и познанія и усердіе бакалярское. Общеизвѣстно сѣтованіе любителей церковности о томъ, что перевелись уже на святой Руси истые богатыри-дьяки, вдохновенные пѣвцы и чтецы церковные, усердные просвѣтителы народа. Теперь уже не только ничему не научиться отъ дьячка, но и самого его учить что мертваго считать...*) Но замѣчательно, что народъ нашъ, этотъ вѣрный хранитель церковности на Руси, къ мнѣнію котораго прислушивались и прислушиваются, на симпатіи котораго главнымъ образомъ опираются возобновители церковной школы въ Россіи,—народъ нашъ и до сего времени отождествляетъ дьяковство съ учительствомъ. Жилище псаломщика и до сего времени народъ величаетъ школою; учителей церковныхъ школъ во многихъ деревняхъ крестьяне и теперь называютъ дьячками. Очевидно, народъ нашъ не хочетъ знать различія между учителемъ и дьякомъ, и отъ дьяка именно ждетъ той духовной пищи, церковной науки, которою питался отъ него въ теченіе многихъ столѣтій. Прозорливый и глубоко вникавшій въ требованія народа Кіевскій митрополитъ Арсеній, во время самыхъ сильныхъ противныхъ западныхъ вѣяній, всеми мѣрами поощренія и наказанія старался привлечь псаломщиковъ къ учительской дѣятельности. Противныя вѣянія пока одержали побѣду...

Но вотъ съ 1884 года церковная школа уже самимъ Правительствомъ возстановлена, получила прочную и стройную организацію и старается возвратить къ жизни и развитію древніе устои церковно-книжнаго наученія. Священникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность учить дѣтей Закону Божию въ школахъ, воспринимать ихъ въ духѣ Церкви Православной. Но гдѣ же главный дѣятель старой церковной школы, дьякъ-бакаляръ? Его уже не

*) Замѣчательно, что съ прекращеніемъ педагогической дѣятельности, псаломщики утратили и свою, такъ сказать, внѣшнюю церковность. Традиціонную одежду дьяковскую, подрясникъ, оставили уже даже старые дьяки, прежде ее носившіе. Въ стихарь теперь псаломщики облачаются, и то не всегда, лишь при встрѣчѣ архіерея. Современнаго уже псаломщика даже въ церкви при богослуженіи не отличишь отъ какого-нибудь приказчика, писаря.

видно въ новой церковной школѣ, его мѣсто занять „мастеръ“ учитель...

При возникновеніи новой церковной школы, окружными Наблюдателями былъ констатированъ тотъ печальный фактъ, что многіе псаломщики „противодѣйствуютъ благоустройству церковныхъ школъ, возбуждая крестьянъ противъ матеріальнаго обезпеченія ихъ, настраивая крестьянъ враждебно противъ назначеннаго учителя, или же преятствуя дѣтямъ участвовать въ требуемомъ высшимъ начальствомъ чтеніи и пѣніи на клиросѣ“ (Кіев. Еп. Вѣд. 1886 г. № 4). По этому поводу Кіевскій Епархіальный Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе, которымъ псаломщики обязывались содѣйствовать мѣстнымъ священникамъ въ благоустройствѣ церковныхъ школъ, а отнюдь не противодѣйствовали бы имъ (тамъ-же). Хотя, по смыслу этого постановленія, псаломщики являются еще довольно близкими къ церковной школѣ лицами и даже признаются первыми кандидатами на занятіе учительскихъ мѣстъ, но чѣмъ больше росли и развивались церковныя школы, тѣмъ больше псаломщики почему-то отодвигались отъ церковно-школьныхъ интересовъ въ приходѣ. Кто, напр., долженъ обучать пѣнію въ тѣхъ школахъ, гдѣ учитель къ этому не способенъ? Кто долженъ замѣнять учителя въ случаѣ его болѣзни, отлучки или при невозможности отыскать его? Послѣ вышеуказаннаго постановленія Совѣта, до сего времени не было еще начальственнаго подтвержденія, которымъ бы эти обязанности прямо и опредѣленно возлагались на псаломщиковъ. Вообще, въ наше время возрожденія и развитія церковной школы псаломщики по отношенію къ этой школѣ оказались людьми какъ будто посторонними. Всякій, конечно, согласится съ тѣмъ, что это большая ненормальность, и даже немалое уклоненіе отъ исторически выработаннаго на Руси идеала церковной школы. Въ самомъ дѣлѣ, церковная школа—это, такъ сказать, преддверіе церкви. Въ заботѣ о ней должны принимать участіе и оказывать помощь священнику всѣ лучшія силы прихода; учителя въ церковныя школы ищутъ и подбираютъ на распутіяхъ, стогнахъ и халугахъ, а ближайшій помощникъ священника по благоустройству церкви и прихода, псаломщикъ, аки чѣкій извергъ,

оказывается совершенно въ сторонѣ отъ церковной школы, и не только въ школѣ, но даже и въ церкви не имѣетъ къ ея питомцамъ никакого отношенія. Подготовка хорошихъ учителей для церковныхъ школъ—это въ настоящее время безспорно одна изъ главныхъ заботъ школьнаго начальства. Съ этою цѣлью устраиваются лѣтніе курсы для учителей, учреждаются даже особыя учительскія школы. Но если мы проникнемъ въ тайныя, завѣтныя мечты этихъ курсистовъ и учениковъ учительскихъ школъ, то увидимъ, что усердіемъ всѣхъ ихъ руководить одна конечная цѣль—полученіе псаломщицкаго мѣста. Ради этой именно цѣли они съ такимъ усердіемъ стремятся къ учительской подготовкѣ,— и при первомъ удобномъ случаѣ дѣйствительно пристраняются къ мѣстамъ псаломщицкимъ. И вдругъ, послѣ долгой учительской подготовки и службы сдѣлавшись псаломщиками, они вынуждены порвать всякія связи съ церковной школой; тамъ имъ уже нѣтъ мѣста: тамъ долженъ быть отдѣльный учитель, въ занятія и дѣятельность котораго они не должны вмѣшиваться ни въ школѣ ни въ церкви.

И прежде всего, такое намѣренное отстраненіе псаломщиковъ отъ школьнаго дѣла пагубно для самихъ же псаломщиковъ. Тотъ фактъ, что многіе, особенно старые псаломщики, составили явную оппозицію новой церковной школѣ, хотя объяснялся въ свое время корыстными расчетами псаломщиковъ, въ сущности глубоко знаменателенъ и безкорыстенъ: это былъ актъ естественной самозащиты, самосохраненія со стороны псаломщиковъ. Псаломщики ясно увидѣли, что новая школа, хотя и церковная, наноситъ тяжкій, убійственный ударъ ихъ чину. Отъ нихъ отрываютъ самую живую и существенную часть ихъ званія—учительство, безъ котораго и самое псаломщицкое званіе въ корнѣ подрывается, становясь какимъ-то анахронизмомъ. Не въ помощь псаломщикамъ, а какъ будто надъ ними, какъ будто даже взявъ ихъ поставляютъ въ приходѣ постороннихъ людей—учителей церковныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, приходитъ въ церковь псаломщикъ—этотъ, такъ сказать, историческій хозяинъ церковнаго клироса, и вдругъ является съ учениками какой-либо унтеръ или крестьянскій мальчикъ-учитель, властно распоряжается на

клиросѣ чтеніемъ и пѣніемъ, и псаломщикъ долженъ смиренно уступить ему свое мѣсто. Что же остается дѣлать псаломщику въ церкви? Записывать желающихъ подать на молитвы? Но всякому ясно, что только трудящійся достоинъ мзды своея, т. е. поющій съ учениками учитель, а не оставшійся не у дѣлъ псаломщикъ. Псаломщику, наконецъ, остается пока трудъ требоисправленія въ домахъ прихожанъ. Но и здѣсь школа съ учителемъ отвоевываетъ себѣ съ каждымъ годомъ все больше мѣста. Чтеніе псаломщикомъ псалтири надъ покойниками отошло уже въ область преданія. Псаломщика давнымъ-давно уже замѣнили ученики школы, отпускаемые для этого учителемъ. При погребеніяхъ, бракахъ и другихъ требахъ все болѣе входитъ въ обычай приглашать мальчиковъ пѣвчихъ съ учителемъ. Псаломщикъ и здѣсь отодвигается въ сторону. При такомъ порядкѣ вещей у прихожанъ является серьезный вопросъ: для чего же при церкви псаломщики, если ихъ вполне можетъ замѣнить школа съ учителемъ, который къ тому-же почти всегда ихній братъ-крестьянинъ? Очевидно, такое положеніе псаломщиковъ удобно только для окончившихъ курсъ семинаристовъ, которые, занявъ псаломщицкое мѣсто, могутъ себѣ привольно гулять, гдѣ имъ вздумается, не навѣдываясь даже въ свой приходъ, зная, что въ сущности они въ приходѣ лишніе. Для настоящаго же псаломщицкаго чина отстраненіе псаломщиковъ отъ школы въ высшей степени губительно. Это именно положеніе создало типъ псаломщиковъ положительныхъ тунеядцевъ - рецидивистовъ, совершенно незаслуженно пользующихся своими матеріальными выгодами, — и это видно всякому прихожанину. А во многихъ приходахъ по два такихъ псаломщика. Даже очень усердные труженики-учителя, сдѣлавшись псаломщиками, въ конецъ разлѣниваются и погибаютъ. Они сначала очень тоскуютъ по школѣ, скучаютъ отъ бездѣлья, а потомъ привыкаютъ. Очевидно, привлеченіе псаломщиковъ къ церковно-школьному дѣлу есть необходимое условіе для утвержденія и оживленія самого же псаломщицкаго чина.

Но и для процвѣтанія и развитія церковной школы обязательное привлеченіе псаломщиковъ къ школьному дѣлу безусловно

необходимо. Начать съ того, что самое существенное различіе между церковною и свѣтскою школою полагается въ томъ, что главная цѣль свѣтской школы — грамотность и вообще обученіе, главная же цѣль церковной школы — воспитаніе въ духѣ Церкви Православной. Слѣдовательно, церковная школа главнымъ образомъ нуждается въ воспитателяхъ въ духѣ Церкви Христовой. Конечно, главный воспитатель въ церковной школѣ — это священникъ; на его обязанности лежитъ воспитаніе всѣхъ душъ въ его приходѣ, и большихъ и малыхъ. Но одинъ въ полѣ не воинъ. Школьное же воспитаніе — дѣло очень сложное и трудное, и для одного священника въ большинствѣ случаевъ прямо-таки непосильное. Священникъ, если даже онъ весьма усерденъ по школѣ, не имѣетъ возможности ежедневно и подолгу оставаться въ школѣ и непосредственно руководить воспитаніемъ учениковъ въ школѣ и внѣ ея. Часто священника отвлекаютъ экстренными требамъ (пріобщеніе больныхъ, крещеніе больныхъ дѣтей и др.). Многіе священники, кромѣ приходской службы, несутъ и другія обязанности (Благочиннаго, Помощника, Слѣдователя и др.) и часто отвлекаются служебными поѣздками, не говоря уже о старости, болѣзни, хозяйственныхъ, семейныхъ и другихъ обстоятельствахъ, отвлекающихъ вниманіе священника отъ школы. Во всѣхъ такихъ случаяхъ руководителями церковныхъ школъ остаются только учителя, часто случайныя въ приходѣ лица, съ условіями прихода незнакомыя и въ нихъ не вникающія: въ лучшемъ случаѣ они стараются только о томъ, чтобы не ударить лицомъ въ грязь съ своими учениками на льготномъ экзаменѣ. А воспитаніе учениковъ? На льготномъ экзаменѣ никто о немъ не спроситъ... Очевидно, завѣдующему школою священнику, какъ воспитателю, необходимъ помощникъ по школѣ, постоянный и авторитетный въ приходѣ, — помощникъ, такъ сказать, церковный, для котораго бы близко и дорого было воспитаніе дѣтей въ церковномъ духѣ. Лучшимъ и никѣмъ незамѣнимымъ помощникомъ священника былъ бы здѣсь именно псаломщикъ. Псаломщикъ, особенно при отсутствіи священника, долженъ имѣть постоянный доступъ въ школу, вникать въ строй школьной жизни и совмѣстно съ священникомъ направлять ее на церковный ладъ, слѣдить за

поведеніемъ учениковъ въ школѣ и внѣ ея и вообще долженъ быть главнымъ послѣ священника воспитателемъ въ церковной школѣ.

Церковная школа должна въ особенности развивать въ своихъ питомцахъ любовь и благоговѣніе къ храму Божію, къ богослуженію, внимательное стояніе въ храмѣ. Конечно, это внушается ученикамъ и священникомъ и учителемъ. Но дѣйствительность, къ сожалѣнію, далека отъ этихъ внушеній. Учитель обыкновенно съ отборными изъ учениковъ—пѣвчими стаеъ на клиросѣ или даже всходитъ на хоры, гдѣ они есть, и тамъ остается все время богослуженія, править хоромъ. Псаломщикъ или стоитъ на клиросѣ, или и совсѣмъ отсутствуетъ, а большая половина учениковъ стоитъ среди церкви безъ всякаго надзора и своимъ неблагоповеденіемъ возбуждаетъ соблазнъ среди прихожанъ, постоянно то уходя, то приходя, перешептываясь и пересмѣиваясь, что все часто доходитъ до слуха священника, завѣдующаго школой, а средствъ къ прекращенію безпорядковъ у него нѣтъ: слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ церкви онъ не можетъ. Въ очень многихъ церковныхъ школахъ, поэтому, обязательное хожденіе всѣхъ учениковъ въ церковь и до сихъ поръ остается лишь какъ *ria desideria*, на дѣлѣ же стараются только лишь о томъ, чтобы пѣвчіе исправно ходили въ церковь, отъ остальныхъ же не особенно и требуютъ исправнаго посѣщенія храма: лучше, молъ, пускай сидятъ дома, чѣмъ имѣютъ безобразничать въ церкви. И эта прорѣха въ воспитательномъ строѣ церковной школы только и можетъ быть всего лучше и естественнѣе исправлена при помощи псаломщика... Кончается учебное время; учитель уѣзжаетъ на праздники или каникулы, а ученики остаются совершенно безъ всякаго руководства и надзора. Никто не слѣдитъ за ними, ходятъ ли они въ церковь или нѣтъ. Если и ходятъ нѣкоторые, то обыкновенно въ чтеніи и пѣніи участія не принимаютъ, потому что пѣтъ съ псаломщикомъ они не привыкли (а нѣкоторые и за униженіе считаютъ), и псаломщикъ къ нимъ не привыкъ, и дѣло кончается тѣмъ, что псаломщикъ поетъ самъ одинъ, а пѣвчіе-ученики втихомолку надъ нимъ подсмѣиваются. И здѣсь

церковная школа много теряет въ воспитательномъ отношеніи, устранивъ отъ себя псаломщика. Итакъ, если всю воспитательную работу въ церковной школѣ свалить только на священника и учителя, то придется сознаться, что слишкомъ мало разницы окажется между церковной и свѣтской школой даже въ воспитательномъ отношеніи. Положимъ, много значать въ воспитательномъ отношеніи добрые порядки, заведенные въ церковной школѣ (см. *Церк.-пр. Школа* 1898 г., кн. 7, отд. I, февраль). Но очевидно, что чѣмъ лучше порядки въ школѣ, тѣмъ лучше и надежнѣе должны быть и руководители и учителя этимъ порядкамъ, ибо и самые лучшіе порядки въ школѣ, при неумѣломъ или небрежномъ, чисто формальномъ исполненіи ихъ со стороны руководителей школъ, обращаются тѣмъ къ большому злу и нравственному извращенію воспитанниковъ. Примѣровъ сему множество...

Необходимо официально привлечь псаломщиковъ къ участию въ воспитательной дѣятельности церковныхъ школъ. При каждой церковной школѣ долженъ быть образованъ педагогическій Совѣтъ изъ священника, псаломщика и учителя. Псаломщикъ при этомъ долженъ занимать официальное положеніе, какъ помощникъ завѣдующаго школой. На его обязанности и на его совѣсти должно лежать наблюденіе за воспитаніемъ учениковъ во всякое время, когда священнику это невозможно или неудобно. Псаломщикъ такъ же, какъ и священникъ, долженъ знать каждаго ученика, его характеръ, настроеніе, недостатки и пр., долженъ слѣдить за поведеніемъ его въ церкви, школѣ и дома и оказывать благотворное вліяніе на его духовное, христіанское возрастаніе подъ крыломъ Церкви и школы. Однимъ словомъ, только при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи псаломщиковъ въ церковно-школьномъ воспитаніи, церковная школа и на дѣлѣ будетъ безпренятственно и прогрессивно достигать преднамѣченной ей цѣли—воспитанія дѣтей въ духѣ Церкви Православной.

Точно также необходимо близкое участіе псаломщиковъ и въ хозяйственной сторонѣ школы. Конечно, и церковный и сельскій староста, какъ представители прихожанъ, должны принимать

участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ и матеріальномъ обезпеченіи церковной школы: ихъ школа,—и они должны заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ ея нуждъ; ихъ деньги тратятся на школу,—и они должны знать, на что онѣ употребляются. Но и псаломщикъ также не послѣдній членъ прихода, и ему, слѣдовательно, не должно быть чуждо хозяйство приходскихъ учреждений. Для школьнаго же хозяйства псаломщикъ во многихъ случаяхъ не только можетъ быть очень полезенъ, а прямо-таки незаменимъ. Многіе завѣдующіе школами, напр., высказываютъ желаніе поручить псаломщикамъ школьную бібліотеку, а также продажу изъ склада при школѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей ученикамъ. И мнѣ кажется, что это было бы наиболѣе удобно и безопасно. Обыкновенно, какъ и должно быть, отвѣтственнымъ лицомъ за цѣлость школьной бібліотеки является священникъ. Но очевидно, что въ учебное время священникъ не можетъ держать бібліотеку школьную въ исключительномъ своемъ распоряженіи, и обыкновенно сдаетъ ее въ распоряженіе учителя. Но вотъ учитель, проучивъ 3 мѣсяца, уѣзжаетъ на праздники Рождества Христова, и начинается длинная и неприятная процедура приѣма отъ него завѣдующимъ бібліотеки, потому что послѣ праздника онъ можетъ и не пріѣхать. Послѣ праздниковъ пріѣзжаетъ учитель (тотъ же или другой), и опять сдача бібліотеки; затѣмъ передъ Пасхой опять приѣмъ и т. д.,—однимъ словомъ, возня не малая. И при всемъ томъ нерѣдко случается, что учитель, по окончаніи учебнаго года и даже до его окончанія, получивъ слѣдующее ему жалованье, оставляетъ школу безъ вѣдома священника и, не сдавъ ему бібліотеки и школьнаго имущества, пристраивается гдѣ-нибудь при волости или экономіи писаремъ,—и послѣ его ухода обнаруживается пропажа изъ бібліотеки многихъ книгъ и школьныхъ принадлежностей. А учитель оказывается какой-либо почетный гражданинъ и кромѣ этого почетнаго титула ничего не имѣетъ, и взыскать съ него нечего. Такъ, по крайней мѣрѣ, пропало много книгъ изъ школьныхъ бібліотекъ на цѣлья сотни рублей. Еще болѣе неудобно и рискованно, поэтому, поручать учителю продажу изъ склада при школѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей ученикамъ.

Получивъ отъ учителя библіотеку, священникъ обыкновенно забираетъ ее на ключъ и заботится только о томъ, чтобы она стояла въ порядкѣ и неприкосновенности, готовая для сдачи учителю. Поэтому въ неучебное время школьная библіотека обыкновенно не функционируетъ. Очевидно, было бы несравненно удобнѣе, еслибы книжное хозяйство церковной школы предоставлено было завѣдующими въ распоряженіе псаломщиковъ. Псаломщикъ—человѣкъ постоянный въ приходѣ и не можетъ бросить прихода самовольно и безнаказанно, и библіотека у него находилась бы въ болѣе вѣрныхъ и надежныхъ рукахъ и функционировала бы круглый годъ, что особенно важно для вѣкъласснаго чтенія. Точно также гораздо удобнѣе и безопаснѣе поручить псаломщику продажу изъ школьнаго склада книгъ и письменныхъ принадлежностей ученикамъ. И во всѣхъ другихъ хозяйственныхъ нуждахъ школы участіе псаломщика было бы очень благотворно и полезно. Особенно при перемѣщеніи священниковъ церковная школа оказывается часто въ очень критическомъ и безпомощномъ положеніи. Наблюдающій приходъ священникъ живетъ верстахъ въ 5—10 и ограничивается, обыкновенно, лишь исправленіемъ требъ, въ школьные же дѣла не входитъ, какъ человѣкъ, такъ сказать, мимолежный въ приходѣ. Церковная школа въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, всецѣло остается на попеченіи безграмотнаго церковнаго старосты или крестьянина-попечителя, которые распоряжаются всѣми средствами школы и даже иногда школьной библіотекой. Въ такихъ случаяхъ и школьные средства и школьная библіотека подвергаются, обыкновенно, сильному расхищенію.

Было бы несравненно безопаснѣе и полезнѣе для школы, еслибы священникъ, при выходѣ изъ прихода, сдавалъ все школьное имущество псаломщику, который, до пріѣзда новаго священника, и заступалъ бы мѣсто предсѣдателя хозяйственнаго комитета при церковной школѣ. Но и вообще, при очень своеобразномъ взглядѣ крестьянъ на нужды школы, священнику, какъ предсѣдателю хозяйственнаго комитета церковной школы, необходимъ разумный и вліятельный въ приходѣ помощникъ, какимъ и можетъ быть только псаломщикъ. Какъ человѣкъ, по своему положенію и усло-

віямъ жизни стоящій гораздо ближе къ крестьянамъ, чѣмъ священникъ, псаломщикъ могъ бы очень благотворно вліять въ дѣлѣ обезпеченія церковной школы, и въ многообразныхъ частныхъ сношеніяхъ съ крестьянами могъ бы прекрасно готовить ихъ къ принятію тѣхъ мѣръ, какія священникъ нашель бы нужнымъ провести въ своемъ приходѣ для улучшенія своей церковной школы. Необходимо только, чтобы псаломщикъ лично былъ заинтересованъ въ процвѣтаніи церковной школы, какъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ ней. Ибо какъ можетъ человекъ заботиться о развитіи и процвѣтаніи того дѣла, отъ котораго его намѣренно устраниаютъ? Напротивъ, въ настоящее время въ сердцахъ псаломщиковъ тлѣетъ тайное недоброжелательство противъ церковной школы, которая старается безъ нихъ обойтись. Недоброжелательство это часто и теперь обнаруживается и во враждѣ между псаломщикомъ и учителемъ, которая, къ сожалѣнію, сдѣлалась почти обычною, и въ разныхъ неправильныхъ отношеніяхъ псаломщиковъ къ священникамъ, и въ болѣе или менѣе замѣтныхъ формахъ. Между тѣмъ достаточно не только противодѣйствія, но и просто бездѣйствія со стороны псаломщиковъ о благоустройствѣ школъ, чтобы сильно вредить имъ. Если даже псаломщикъ, при своихъ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами тамъ, гдѣ нужно поддерживать интересъ школы, замолвить о ней доброе слово крестьянину, просто смолчить или скажетъ что-либо проницательное, недоброе по поводу школы и ея учителя или завѣдующаго,—и этого уже вполне достаточно, чтобы дать основаніе мужику, вообще тугому на всякіе расходы, къ сокращенію школьнаго бюджета, хотя бы школа на самомъ дѣлѣ заслуживала полной похвалы и поощренія... Вотъ бы именно лично заинтересовать псаломщика въ благоустройствѣ церковной школы, сдѣлать его однимъ изъ главныхъ участниковъ въ хозяйственной сторонѣ ея. Школа тогда привлекла бы на свою сторону опаснаго домашняго своего противника.

Наконецъ, и въ учебномъ отношеніи церковная школа также крайне и болѣе всего нуждается въ содѣйствіи со стороны псаломщика.

Священникъ считается обязательнымъ законоучителемъ церковной школы. Ему полагается 7 уроковъ въ недѣлю. Но ясно,

что священникъ не всегда можетъ аккуратно являться въ школу. По служебнымъ отлучкамъ, семейнымъ обстоятельствамъ, наконецъ, по болѣзни священникъ нерѣдко вынужденъ бываетъ опускать уроки Закона Божія въ школѣ. Кто долженъ замѣнять въ такомъ случаѣ священника? Обыкновенно его замѣняетъ учитель. Но несравненно удобнѣе и приличнѣе, чтобы священника въ такихъ случаяхъ замѣнялъ псаломщикъ, который долженъ быть признанъ официальнымъ помощникомъ законоучителя въ церковной школѣ. Часто школы состоятъ изъ двухъ классныхъ комнатъ при учителѣ и его помощникѣ; и въ то время, какъ священникъ занимается съ старшими группами, псаломщикъ въ другой комнатѣ могъ бы съ удобствомъ заниматься изученіемъ молитвъ съ младшей.

Важнѣйшимъ послѣ Закона Божія предметомъ обученія въ церковныхъ школахъ справедливо считается церковное пѣніе. Но церковное пѣніе въ настоящее время поставлено въ церковныхъ школахъ едвали не хуже всѣхъ предметовъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ церковное пѣніе и вовсе не преподается, по неспособности учителей и учительницъ и по необязательности къ этому псаломщиковъ. Но и въ большинствѣ школъ, гдѣ учитель способенъ къ пѣнію, классныхъ уроковъ пѣнія не бываетъ, и учитель съ отборными изъ учениковъ занимается лишь подготовкой къ богослуженію, спѣвками по окончаніи классныхъ занятій. Въ рѣдкихъ школахъ ученики знакомы съ нотнымъ пѣніемъ, и то преимущественно въ тѣхъ, гдѣ пѣніе преподаетъ самъ священникъ. Да, правду сказать, жестоко и требовать отъ учителя регулярныхъ уроковъ пѣнія. Вѣдь онъ съ ранняго утра до поздняго вечера въ школѣ. Иногда ему приходится занимать и урокъ законоучителя. Нужно быть хоть немного знакомымъ съ непріятной обстановкою занятій въ сельскихъ церковныхъ школахъ, съ пылью и вонью, тѣсотой и сыростью угарныхъ классныхъ комнатъ, чтобы съ увѣренностью заключить, что у учителя, съ утра до вечера просидѣвшаго въ этой обстановкѣ, не хватитъ уже ни силъ, ни охоты къ занятію пѣніемъ, которое во всякомъ случаѣ требуетъ большаго напряженія и голоса и слуха. А впереди еще исправленіе ученическихъ работъ,—быть можетъ, вечерніе уроки, под-

готовка къ слѣдующему дню, сѣвка, управленіе хоромъ въ церкви, воскресная школа, участіе въ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ священника въ школѣ. Вѣдь это не секретъ, что учительство, даже и безъ обязательнаго преподаванія пѣнія, есть медленное убійство для учителя и особенно для учительницы. И по прекрасному выраженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, учитель церковной школы, просвѣщая другихъ, самъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно сгораетъ *). Потребуйте же отъ учителя еще обязательнаго преподаванія пѣнія въ школѣ, и вы этимъ безжалостно ускорите и безъ того усиленное его сгораніе! А тутъ за порогомъ школы скучающей и толстяющей отъ бездѣлья псаломщикъ.... Необходимо, чтобы псаломщикъ былъ обязательнымъ преподавателемъ пѣнія въ церковной школѣ. Этимъ, во 1-хъ, учителю облегчился бы и безъ того тяжелый, убійственный учительскій трудъ, во 2-хъ, ему (учителю) дана была бы возможность лучше оріентироваться въ преподаваніи остальныхъ предметовъ курса церковной школы и вести ихъ съ большей энергіей и методичностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно полезнѣе было бы и для церкви и для школы, если бы хоромъ пѣвчихъ въ церкви управлялъ псаломщикъ, а не учитель. Обыкновенно учитель почти полгода проводитъ въ отпуску; лишать учителя отпуска было бы и несправедливо, и жестоко. Хоръ въ это время, оставшись безъ руководителя, обыкновенно разстраивается, и церковь опять остается при одномъ пѣвцѣ—псаломщикѣ. Особенно прискорбно переживать это обстоятельство въ торжественные дни праздниковъ Рождества Христова и Пасхи. Вѣдь храмъ Божій въ эти дни становится дѣйствительно душою и сердцемъ прихода; въ храмѣ въ эти дни перебиваютъ рѣшительно всѣ прихожане, отъ мала до велика,—даже такіе, которые только въ это время, можетъ быть, и приходятъ въ храмъ. Вотъ бы именно теперь и явить себя школѣ предъ прихожанами прекраснымъ пѣніемъ и чтеніемъ въ храмѣ. Вотъ бы именно теперь и заинтересовать крестьянъ, нерадивыхъ къ посѣщенію храма Божія, благолѣпіемъ богослуженія! А между тѣмъ этого именно,

*) Въ рѣчи на чрезвычайномъ Собраніи Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ въ августѣ 1898 года.

къ прискорбію, и не бываетъ. Учителя нѣтъ, хоръ въ разбродѣ, поетъ самъ псаломщикъ, а ученики своимъ неудачнымъ подпѣваніемъ псаломщику только лишь еще болѣе портятъ впечатлѣніе. Такимъ образомъ и церковь лишается въ самые нарочитые дни своя самой благовременной услуги отъ своей присной дщери-школы—благолѣпнаго пѣнія, привлекающаго въ нее ея прихожанъ,—и школа теряетъ самое удобное время, какое представляетъ матеръ ея—церковь, чтобы зарекомендовать предъ прихожанами своихъ питомцевъ и прекраснымъ пѣніемъ духовнымъ вознаграждать прихожанъ за ихъ заботы о школѣ,—и прихожане лишаются самага высокаго духовнаго утѣшенія въ празднику—благолѣпнаго пѣнія своихъ дѣтей-школяровъ въ церкви, и уходятъ не вполне удовлетворенные ни церковью, ни школою. Между тѣмъ, еслибы хоромъ пѣвшихъ обязательно правилъ псаломщикъ, человекъ постоянный въ приходѣ, то и хоръ былъ бы постоянный, и въ особенности псаломщикъ постарался бы подготовиться именно къ праздникамъ, какъ лично заинтересованный въ добромъ мнѣніи прихожанъ о своемъ хорѣ. Затѣмъ, много вредитъ хорошей постановкѣ пѣнія частая смѣна учителей церковныхъ школъ, чего не было бы, еслибы пѣніемъ занимался псаломщикъ. Еще, при руководствѣ хоромъ учителя, замѣчается иногда довольно нежелательное для церковной школы явленіе: хоръ отпѣлъ литургію и затѣмъ шумно удаляется изъ церкви и уже не участвуетъ въ пѣніи молебновъ, акаѣнстовъ, панихидъ, которые поетъ самъ псаломщикъ. Между тѣмъ, у сельскихъ прихожанъ существуетъ добрый обычай не уходить изъ церкви, пока священникъ не окончитъ всѣхъ требъ. Прискорбно, что церковная школа первая нарушаетъ этотъ добрый обычай. Конечно, этого не было бы, еслибы хоромъ пѣвшихъ управлялъ псаломщикъ: онъ бы въ такомъ случаѣ пѣлъ съ хоромъ и требосправленія послѣ литургіи. —Затѣмъ, только при наличности псаломщика-регента можно бы правильно организовать посѣщеніе всѣми учениками церковной школы храма Божія и наблюденіе за поведеніемъ ихъ въ храмѣ. Учитель, свободный отъ управления хоромъ и свѣвокъ предъ богослуженіемъ, заблаговременно могъ бы собрать всѣхъ не

участвующихъ въ хорѣ учениковъ, отвести ихъ подъ своимъ личнымъ надзоромъ въ церковь, разставить ихъ тамъ въ удобномъ мѣстѣ рядами и все время богослуженія слѣдить за ихъ поведеніемъ; могъ бы даже кое-что пѣть съ ними въ качествѣ дѣваго хора. Въ такомъ только случаѣ церковная школа могла бы воспитать въ своихъ питомцахъ любовь къ храму Божію и приличное и благоговѣйное стояніе въ немъ. На псаломщика, наконецъ, очевидно, всего естественнѣе возложить обязанность практическаго ознакомленія учениковъ съ церковнымъ уставомъ и руководство ими по исполненію устава въ церкви, равно какъ подготовку или, по крайней мѣрѣ, провѣрку очередныхъ чтецовъ въ церкви. Можно съ увѣренностью сказать, что тогда только послѣдуетъ коренное возрожденіе церковнаго пѣнія и исполненія устава на богослуженіяхъ при помощи церковной школы, когда дѣло это поручено будетъ и въ школѣ и въ церкви историческимъ уставщикамъ и пѣвцамъ въ приходѣ—псаломщикамъ. Псаломщикъ, наконецъ, съ большимъ удобствомъ можетъ замѣнять учителя въ случаѣ его болѣзни или отлучки.

Однимъ словомъ, всѣ стороны церковно-школьной жизни, для своего развитія и должной постановки, крайне нуждаются въ содѣйствіи со стороны псаломщиковъ.—Все сказанное мною о необходимости содѣйствія псаломщиковъ церковно-школьному дѣлу приложимо къ тѣмъ приходамъ, гдѣ одна церковная школа въ приходѣ. Что же сказать о тѣхъ многихъ приходяхъ, къ которымъ принадлежать по одному или даже по нѣсколько приселокъ, и въ каждомъ приселкѣ обязательно школа грамоты? Въ такихъ приходяхъ священникъ является единственнымъ руководителемъ двухъ, трехъ и болѣе церковныхъ школъ, отстоящихъ при этомъ одна отъ другой на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Нечего и говорить, что здѣсь и священнику и школѣ еще болѣе настоятельно необходима дѣятельная помощь со стороны псаломщиковъ.

Въ настоящее время—и чѣмъ дальше, тѣмъ больше—церковныя школы обыкновенно до тѣсноты переполняются учениками, такъ что занятія во многихъ школахъ и теперь ведутся въ двухъ классныхъ комнатахъ при учителѣ и одномъ или даже нѣсколь-

кихъ помощникахъ. Что ни говорить, а было бы всегда естественнѣе и съ историческими устоями церковной школы согласнѣе, еслибы псаломщикъ считался старшимъ, такъ сказать, учителемъ церковной школы, какъ преподаватель одного изъ главныхъ предметовъ (церковнаго пѣнія) и помощникъ завѣдующаго, а учитель или нѣсколько ихъ считались бы младшими учителями, помощниками псаломщика. Въ доброе старое время, когда псаломщики были единственными учителями-бакалярами церковной школы, при каждомъ дьякѣ, говорятъ, было по одному, а то и по нѣсколько „поддьячихъ“. Поддьячіе—это были ближайшіе ученики и помощники главнаго дьяка, которые учились у своего патрона дьяковской мудрости и пѣнію, помогали ему по приходу и по школѣ и такимъ образомъ приготавлились къ занятію самостоятельныхъ дьяковскихъ мѣстъ. Нечего и говорить, что поддьячій проходилъ хорошую школу послушанія и терпѣнія, и не легко досталось ему полученіе дьяковскаго званія... И въ настоящее время, заботясь о подготовкѣ учителей на учительскихъ курсахъ и во второклассныхъ школахъ, церковно-школьное начальство занимается въ сущности приготовленіемъ поддьячихъ, ибо каждый учитель въ душѣ своей лелѣетъ мысль о полученіи псаломщичкаго мѣста и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлаться псаломщикомъ. Разница только въ томъ, что, по прїѣздѣ изъ курсовъ или изъ школы, современный поддьячій-учитель съ полнымъ презрѣніемъ относится къ мѣстному псаломщику: „что-моль опъ безъ меня значить?—на мнѣ и школа держится; безъ меня ни чтенія, ни пѣнія не было бы въ церкви; я сколько аттестатовъ имѣю и изъ курсовъ и изъ школъ?“ А сдѣлавшись псаломщикомъ, такой учитель-поддьячій готовъ перенести свое пренебреженіе и на своего настоятеля. Но... во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, особенно же для духовнаго чина, школа послушанія и терпѣнія гораздо лучше школы самопѣнія и тщеславія. Было бы, поэтому, несравненно полезнѣе и для церковныхъ школъ и для учителей, еслибы эти послѣдніе, прежде чѣмъ сдѣлаться псаломщиками, сами послужили бы въ нѣкоторомъ подчиненіи и послушаніи у псаломщиковъ, подобно древнимъ поддьячимъ.

Быть можетъ, при обязательномъ привлеченіи псаломщиковъ къ церковно-школьной дѣятельности, на первыхъ порахъ и возникли бы нѣкоторыя затрудненія со стороны личности и служебныхъ обязанностей самихъ псаломщиковъ, но эти затрудненія были бы во всякомъ случаѣ незначительны и легко устранимы.

Прежде всего, подготовлены ли псаломщики къ школьному дѣлу, могутъ ли они принести здѣсь пользу? Мнѣніе о псаломщикахъ, какъ о невѣждахъ и малограмотныхъ, едвали справедливо. Если мы заглянемъ въ формулярные списки псаломщиковъ, то увидимъ, что многіе изъ нихъ окончили курсъ въ духовномъ училищѣ, а нѣкоторые прошли и нѣсколько классовъ семинаріи. Такимъ образомъ, даже нынѣшній образовательный цензъ такихъ псаломщиковъ гораздо выше образовательнаго ценза многихъ учителей церковныхъ школъ, которые окончили одноклассную или двухклассную народную школу. Если и есть въ средѣ псаломщиковъ малограмотные и ни къ чему не способные люди, то, безъ сомнѣнія, они лишь доживаютъ свой вѣкъ и будутъ замѣнены лицами правоспособными. Впрочемъ, многіе псаломщики, повидимому малоученые, при нуждѣ оказываются сносными учителями церковныхъ школъ. Такъ, нѣкоторые изъ псаломщиковъ, старики, будучи удалены отъ приходовъ, пристраиваются къ учительству, и должность свою, если захотятъ, проходятъ съ большой пользою. Многіе и изъ находящихся на приходахъ псаломщиковъ состоятъ вмѣстѣ и учителями церковной школы и учебное дѣло все ведутъ успѣшно и умѣло. Нужно принять во вниманіе и то, что наличный составъ псаломщиковъ съ каждымъ годомъ замѣтно улучшается. И теперь уже много есть псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а въ будущемъ ихъ будетъ еще больше, такъ какъ на учительскія мѣста современемъ будутъ назначаться воспитанники учительскихъ и второклассныхъ школъ. Наконецъ, въ настоящее время въ псаломщики почти всегда назначаются учителя церковныхъ школъ, хорошо зарекомендовавшіе себя на учительской службѣ, слѣдовательно—лица въ школьномъ дѣлѣ вполне свѣдущія. Такимъ образомъ, и въ настоящее время псаломщики, за немногими исключеніями, вполне способны къ пло-

дотворному участию даже въ учебной сторонѣ церковной школы, не говоря уже о воспитательной и хозяйственной сторонѣ ея. Въ недалекомъ же будущемъ и эти малыя исключенія, несомнѣнно, отойдутъ въ область преданія. Болѣе важное затрудненіе могло бы возникнуть лишь при требованіи отъ псаломщиковъ обязательнаго преподаванія церковнаго пѣнія въ школахъ и управленія хоромъ пѣвчихъ въ церкви. Многіе псаломщики дѣйствительно очень мало знакомы съ церковнымъ пѣніемъ, и это нужно сказать не только о псаломщикахъ домашняго и начальнаго воспитанія, но и о псаломщикахъ семинаристахъ окончившихъ и не окончившихъ. Но здѣсь уже, дѣйствительно, при выборѣ псаломщиковъ должна быть ясно и точно формулирована главнѣйшая обязанность (*conditio sine qua non*) псаломщика. Обязанность эта—прославлять Господа Бога *во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ*. Слѣдовательно, всякій псаломщикъ обязательно долженъ знать церковное пѣніе. И еслибы человѣкъ былъ и съ самымъ высшимъ образованіемъ, а съ церковнымъ пѣніемъ мало знакомъ, то ему не должно быть части съ псаломщиками. Онъ можетъ быть профессоромъ, чиновникомъ, наконецъ, священникомъ, но не псаломщикомъ. Вѣдь нельзя себѣ и вообразить, чтобы въ крестьянской волости, напр., волостной писарь да былъ неграмотенъ. Еще старшина волостной, конечно, можетъ быть и бываетъ неграмотенъ, но писарь непременно долженъ уметь писать. Каждый псаломщикъ непременно долженъ уметь преподавать церковное пѣніе въ школахъ и управлять хоромъ пѣвчихъ въ церкви*). Впрочемъ, число псаломщиковъ, мало знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ, съ каждымъ годомъ уменьшается, потому что и въ семинаріи обращено серьезное вниманіе на обученіе церковному пѣнію, и программой экзамена во псаломщики требуется основательное знакомство съ церковнымъ пѣніемъ. Притомъ же пѣніе въ церковныхъ школахъ требуется не хитрое, партесное, которымъ,

*) Вѣдь органистъ въ католическомъ костелѣ непременно долженъ уметь управлять органомъ. У насъ же псаломщикъ въ церкви то же, что органистъ въ костелѣ, только вмѣсто органа псаломщикъ долженъ управлять хоромъ пѣвчихъ.

кстати сказать, всего болѣе увлекаются знающіе пѣніе учителя, а требуется пѣніе простое, гласовое и обиходное, не требующее отъ учителя пѣнія и регента особаго знанія и искусства; нужно только усердіе и любовь къ этому дѣлу. Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что и въ настоящее время каждый псаломщикъ, за малыми исключеніями, опять-таки отживающими свой вѣкъ, обладаетъ достаточными познаніями въ церковномъ пѣніи, чтобы съ усердіемъ обучать пѣнію учениковъ церковныхъ школъ и руководить пѣніемъ ихъ въ церкви. Конечно, для многихъ псаломщиковъ на первыхъ порахъ потребовались бы повторительные курсы пѣнія, но за этимъ дѣло не стало. Вѣдь такіе курсы и теперь ежегодно устраиваются для подготовки учителей пѣнія въ церковныя школы.

Но, можетъ быть, псаломщикъ занять исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и не имѣть времени заниматься въ школѣ? Объ этомъ и вопроса не можетъ быть. Священникъ во всякомъ случаѣ занять гораздо болѣе псаломщика даже требноисправленіями по приходу. Затѣмъ, у священника много побочныхъ служебныхъ занятій (Благочинный, Помощникъ его, членъ Благоч. Совѣта, Слѣдователь, членъ Строительнаго Комитета и проч.). Ничего подобнаго нѣтъ у псаломщика. Вся его дѣятельность въ приходѣ ограничивается внѣ храма только участіемъ въ нѣкоторыхъ требноисправленіяхъ (погребеніе, елеосвященіе и нѣкоторыя другія), которыя даже въ приходахъ средней численности случаются довольно рѣдко. Въ приходахъ болѣе многолюдныхъ бываетъ по два псаломщика при одномъ священникѣ. Такимъ образомъ, если священникъ имѣть возможность почти ежедневно посѣщать школу, то псаломщикъ, очевидно, имѣть этой возможности по крайней мѣрѣ вчетверо больше. Не говоря уже о томъ, что священника въ приходѣ не кѣмъ замѣнить, если въ немъ окажется надобность, а псаломщика, если онъ занятъ въ школѣ, всегда есть кѣмъ замѣнить изъ его же питомцевъ. Псаломщики иногда съ пафосомъ указываютъ на свою обязанность вести церковное пѣсьмоводство, какъ на самую довлѣющую причину, почему они не могутъ принимать участія въ занятіяхъ въ церковной школѣ. Но

трудъ церковнаго писмоводства въ сущности слишкомъ незначителенъ, чтобы могъ служить сколько нибудь серьезнымъ препятствіемъ къ занятію псаломщиковъ въ школѣ. Въдѣ почти все записи въ метрическихъ книгахъ (статьи о рожденіи, бракѣ, погребеніи) ведутся псаломщикомъ (а частью и самимъ священникомъ) при самомъ же совершеніи требъ. Остается лишь составленіе метрическихъ тетрадей, Исповѣдныхъ Росписей и Кліровыхъ Вѣдомостей, что все вмѣстѣ взятое можетъ отнять у псаломщика лишь нѣсколько свободныхъ вечеровъ въ году. При всемъ томъ, въ приходѣхъ многолюдныхъ, гдѣ церковное писмоводство не много обширнѣе, опять-таки по два псаломщика. Впрочемъ, и самую дѣйствительностью подтверждается полная возможность для каждаго псаломщика занятій по школѣ. Во многихъ приходѣхъ, иногда довольно многолюдныхъ, съ приселками, псаломщики и въ настоящее время состоятъ учителями церковныхъ школъ,— слѣдовательно, вполне совмѣщаютъ и псаломщицкую и учительскую службу въ приходѣ, и однакоже отъ этого совмѣщенія никакого ущерба ни для приходѣ, ни для школы не происходитъ, такъ что еслибы и все псаломщики совмѣщали въ себѣ учительскія обязанности въ церковныхъ школахъ, то отъ этого не только ничего не потеряли бы ни приходъ, ни школа, а напротивъ—очень много выиграли бы. Только бы было усердіе и любовь къ дѣлу со стороны псаломщиковъ. Тѣмъ болѣе каждому псаломщику, совершенно не въ ущербъ другимъ его обязанностямъ, есть полнѣйшая возможность удѣлнить ежедневно часъ или два для занятій пѣніемъ въ школѣ и для помощи въ потребныхъ случаяхъ завѣдующему и учителю.

Можно бы, наконецъ, указать на старость, болѣзнь, обстоятельства семейныя, хозяйственныя, какъ на причины, препятствующія многимъ псаломщикамъ заниматься школой. Но, во 1-хъ, все эти и подобныя обстоятельства вполне случайны, во 2-хъ, они общи и священникамъ и псаломщикамъ. Если же для священниковъ все эти обстоятельства не считаются препятствіями къ занятіямъ по школѣ, то тѣмъ болѣе они не должны считаться таковыми для псаломщиковъ. Конечно, никто не потребуетъ отъ

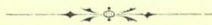
человѣка непосильныхъ трудовъ, разъ онъ старъ или боленъ, или другими обстоятельствами удрученъ, будь то священникъ или псаломщикъ. Требуется только, чтобы никакой псаломщикъ не могъ съ спокойною совѣстью и безнаказанно говорить о себѣ: „я не хочу“ или „не обязанъ“ вести какихъ бы то ни было занятій по школѣ; это, молъ, не относится къ моимъ обязанностямъ; я, дескать, псаломщикъ, а не учитель.

При обязательномъ привлеченіи псаломщиковъ къ церковно-школьному дѣлу въ качествѣ помощниковъ завѣдующаго, можетъ еще возникнуть и такой щекотливый вопросъ, что завѣдующій можетъ сдать на своего помощника всѣ труды по завѣдыванію и законоучительству въ школѣ, а самъ будетъ почивать на лаврахъ. Но этого никогда не можетъ быть. Съ одной стороны, и священники теперь ясно сознаютъ, что законоучительство и вообще труды по школѣ—это самое важное и существенное средство для поддержанія и возвышенія ихъ вліянія въ приходѣ, и не станутъ легкомысленно пренебрегать этимъ средствомъ въ пользу псаломщиковъ. Съ другой стороны, и псаломщики, особенно въ послѣднее время, какъ извѣстно, не особенно расположены оказывать услуги священникамъ въ чемъ бы то ни было и, въ частности, въ занятіяхъ по школѣ. Это можно замѣчать и теперь. Тамъ еще, гдѣ учителемъ состоитъ человѣкъ, не принадлежащій къ клиру, священникъ можетъ иногда манкировать уроками Закона Божія и поручать ихъ учителю, пользуясь его безотвѣтностью и полной зависимостью отъ себя, или оказавъ ему какое-либо одолженіе, въ родѣ дароваго стола. Но гдѣ учителемъ состоитъ псаломщикъ, тамъ... пожалуйста, батюшка, на Законъ,—и батюшка идетъ...

Наконецъ, не унизится ли положеніе учителя въ школѣ, если выше его поставленъ будетъ псаломщикъ? Положеніе учителя, несомнѣнно, тогда унизится, но столь же несомнѣнно—тогда возвысится церковность церковныхъ школъ. А это собственно и нужно. Учитель останется тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ быть въ церковной школѣ, т. е. помощникомъ церковнаго причта въ обученіи и воспитаніи учениковъ въ духѣ Церкви Христовой.—

останется тѣмъ же свѣтомъ, во тѣмъ горящимъ, но свѣтъ этотъ будетъ свѣтить гораздо благотворнѣе, ровнѣе и... веселѣе.

Важнѣйшее и самое безспорное преимущество церковной школы предъ свѣтской то, что въ лицѣ священниковъ на церковно-школьное поприще выдвинута бесплатная и весьма внушительная и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи сила,—сила, такъ сказать, идейная, потому что священники не изъ-за денегъ, и не изъ-за куска хлѣба, а по своему іерейскому званію и долгу пастырей должны учить и воспитывать дѣтей въ школѣ въ духѣ Церкви Христовой, *на сіе бо и священство получили*. Но отчего же до сихъ поръ не подвинута въ помощь священникамъ другая тоже бесплатная и внушительная приходская сила—псаломщики, которые также, по долгу службы своей и во имя завѣтовъ исторіи, обязаны пещись о церковномъ просвѣщеніи прихожанъ, о благолѣпнѣйшій службѣ церковныхъ? Пора уже и эту силу выдвинуть, сообщивъ ей на школьной аренѣ опредѣленную и прямую цѣль.

Изъ епархіальной жизни.

Открытіе занятій Епархіальнаго Съѣзда.—Положеніе дѣлъ по устройству причтовыхъ помѣщеній.

21 сентябрю начались занятія Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ духовенства. Къ этому дню прибыли въ Каменецъ-Подольскъ 24 депутата, избранные по два отъ уѣзда, и въ 11 час. дня представлялись Его Преосвященству. Преподавъ имъ свое благословеніе и освѣдомившись о личности каждаго изъ нихъ, Владыка далъ Съѣзду руководственные указанія для предстоящихъ занятій и указалъ нѣкоторые назрѣвшіе вопросы, которые нужно Съѣзду рѣшить. Такъ, принимая участіе въ судьбѣ всѣхъ обездоленныхъ, а особенно сиротъ и дѣтей бѣдныхъ членовъ причта, Архипастырь указалъ на необходимость рѣшить окончательно вопросъ объ епархіальныхъ приютахъ, или богадѣльняхъ, устройство

коихъ признано еще раньше настоятельно необходимымъ, причѣмъ предположено было приспособить для такихъ пріютовъ зданія, оставшіяся отъ католическихъ кляшторовъ въ м. Ярмолинцахъ и Бушинѣ, но на дѣлѣ почти-что ничего не было сдѣлано. Далѣе, было указано на необходимость устройства двухклассныхъ или другихъ какихъ училищъ, гдѣ-бы могли воспитываться дѣти псаломщиковъ, діаконовъ и бѣдныхъ священниковъ, такъ какъ въ настоящее время, при дороговизнѣ содержанія учащихся въ духовныхъ училищахъ, большая часть дѣтей низшихъ и бѣдныхъ членовъ причта остаются безъ образованія, оставаясь малограмотными, или же получаютъ начальное образованіе въ церковныхъ одноклассныхъ школахъ и въ школахъ грамоты. Указана была Владыкою настоятельная потребность устройства въ епархіи ссудной кассы для членовъ причта, такъ какъ многіе изъ нихъ въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ бывають принуждены прибѣгать къ помощи ростовщиковъ и влѣдствіе этого впадаютъ въ большіе долги. Переходя затѣмъ къ экономическимъ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, Архипастырь указалъ, что Епархіальному Съѣзду нужно обсудить, какую помощь можно оказать изъ общепархіальныхъ суммъ нѣкоторымъ духовнымъ училищамъ, которымъ предстоитъ постройка училищныхъ зданій. Въ заключеніе были даны депутатамъ Съѣзда Архипастырскія указанія относительно рѣшенія дѣлъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній,—сообразоваться съ существующими узаконеніями и не увеличивать кругъ подлежащихъ рѣшенію Епархіальнаго Съѣзда дѣлъ вопросами и дѣлами, кои должны рѣшаться Окружными Училищными Съѣздами. Сдѣлавъ и другія руководственныя наставленія и преподавъ Архипастырское благословеніе, Владыка отпустилъ депутатовъ для открытія занятій. Въ тотъ же день въ 5 час. вечера депутаты собрались въ семинарію и, отслуживъ въ семинарской церкви молебень подъ предостоятельствомъ старѣйшаго по службѣ депутата, священника Евфимія Солухи, приступили къ избранію Предсѣдателя Съѣзда и дѣлопроизводителей. Большинствомъ голосовъ избраннымъ въ Предсѣдатели оказался депутатъ Ольгопольскаго уѣзда, настоятель Ольгопольскаго собора, священникъ Евгеній Шероцкій,

утвержденный Его Пресвященствомъ въ избранной должности. Дѣлопроизводителемъ Сѣзда утвержденъ депутатъ Летичевскаго уѣзда, Благочинный, священникъ Александръ Храневичъ. Утромъ 22 сентября Предсѣдатель Сѣзда явился къ Владыкѣ за полученіемъ Архиштастырскихъ указаній, а затѣмъ Сѣздъ началъ свои занятія.

* * *

Отпущенная Св. Синодомъ во второй половинѣ 1895 года сумма на устройство причтовыхъ помѣщеній въ Подольской епархіи, въ количествѣ 275 т. руб., къ настоящему времени израсходована. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ съ половины 1895 г. до половины 1899 г., изъ этой суммы, а также и изъ другихъ поступленій (взысканій съ неисправныхъ строителей и т. п.), выдано: по 219 приходамъ, въ коихъ постройки за означенный періодъ окончены и произведенъ окончательный расчетъ, 135.184 р. 25 к.; по 188 приходамъ, въ коихъ постройки продолжаются, 136.374 р. 60 к. и по 24 приходамъ, по которымъ выданы первые авансы на начало работъ.—7.660 руб. 15 коп., а всего по 431 приходамъ выдано въ продолженіе четырехъ лѣтъ 279.219 руб. По веѣмъ этимъ 431 приходамъ разрѣшено къ выдачѣ 594.253 р. 39 коп., выдано вообще 499.126 р. 32 к., остается къ выдачѣ 95.127 руб. 7 коп. Изъ разрѣшенной на постройки суммы приходится на одинъ приходъ 1378 р. 75 коп., т. е. на 21 р. 25 к. меньше нормальной суммы. Такимъ образомъ повидимому получилось сбереженій строительнаго капитала около 9.000 р. Эти сбереженія имѣютъ значеніе въ виду того, что приходы, возстановленные послѣ 1888 г., не были включены въ производившейся въ томъ году расчетъ поземельнаго сбора, а потому, по распоряженію Св. Синода, на такіе новоучреждаемые приходы могутъ быть выдаваемы суммы въ томъ случаѣ, если будутъ остатки отъ ассигновокъ на штатные 1888 г. приходы; кромѣ того, городскіе приходы также не имѣютъ права на полученіе денегъ изъ земельного сбора, но, какъ было указано Св. Синодомъ (Под. Е. В. 1890 г. № 30), выдача денегъ на причтовыя помѣщенія городскихъ приходоѡ можетъ быть произведена къ концу двадцатилѣтняго періода взиманія земельного

сбора, когда опредѣлятся остатки строительнаго капитала. Положимъ, что вышеуказанный остатокъ за четырехлѣтній періодъ можетъ уменьшиться, такъ какъ по нѣкоторымъ приходамъ, по которымъ постройки еще не окончены, можетъ быть сдѣлана ассигновка суммъ; кромѣ того, въ числѣ 431 приходовъ, по которымъ* производилась выдача денегъ, есть приходъ нововозстановленный, и выдача по сему приходу уменьшаетъ количество сбереженій до 8000 р. Изъ числа приходовъ съ окончеными въ четырехлѣтній періодъ постройками приходится на одинъ годъ около 55 приходовъ, или по одному почти приходу на Благочиннической округъ, т. е. столько почти, сколько приходовъ ежегодно ставится на очередь въ постройки причтовыхъ помѣщеній. Но во всякомъ случаѣ нельзя не указать, что вообще производство построекъ въ большинствѣ случаевъ затягивается, потому-то и число приходовъ, въ коихъ окончены постройки въ 4 года, не достигаетъ вполне такой цифры, чтобы каждый такой приходъ приходился ежегодно на одинъ округъ. Обычно срокъ окончанія построекъ назначается для строителей двухгодичный, и рѣдко трехгодичный; между тѣмъ по многимъ приходамъ производство работъ затягивается на нѣсколько лѣтъ. Особенно это часто бываетъ тамъ, гдѣ устройство причтовыхъ помѣщеній принимаютъ на себя крестьяне; они, начавъ постройки въ широкихъ размѣрахъ часто по требованію членовъ причта, выходятъ за предѣлы смѣты, израсходываютъ полученныя деньги, прибавляютъ часть и изъ своихъ общественныхъ денегъ и въ концѣ-концовъ, по не имѣнію средствъ, не могутъ окончить всѣхъ построекъ, и дѣло затягивается на много лѣтъ. Потому Окружные Строительные Комитеты должны слѣдить, чтобы постройки производились по смѣтѣ, чтобы не было перерасходовъ и оттого и затяжекъ дѣла.

Въ настоящее время, въ виду израсходованія отпущенной Св. Синодомъ въ 1895 г. суммы на причтовыя помѣщенія, послано ходатайство объ отпускѣ денегъ на дальнѣйшее производство работъ, и можно надѣяться, что Епархіальный Строительный Комитетъ къ концу текущаго строительнаго сезона будетъ имѣть возможность выслать строителямъ деньги.

Изъ церковно-школьной жизни.

Сельско-хозяйственныя, ремесленныя и руководѣльныя занятія при церковныхъ школахъ епархіи въ минувшемъ 1898/9 учебномъ году.— Отношеніе къ нимъ населенія.

Въ представленныхъ Уѣздными Наблюдателями отчетахъ по учебно-воспитательной части, между прочимъ, собраны свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и руководѣльныхъ занятіяхъ, бывшихъ при нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ епархіи въ минувшемъ 1898/9 учебномъ году. Подѣлимся этими свѣдѣніями съ читателями.

Сельско-хозяйственныя занятія въ минувшемъ учебномъ году были не только при второклассныхъ школахъ, обязательно надѣленныхъ, какъ извѣстно, тѣмъ или другимъ участкомъ собственной земли, но также и при нѣкоторыхъ одноклассныхъ ц.-приходскихъ школахъ епархіи, гдѣ къ тому оказывались благопріятныя условія. Правильнѣе всего сельско-хозяйственныя занятія шли въ Винницкой и Сутисской второклассныхъ школахъ. Въ этихъ школахъ для руководства сельско-хозяйственными занятіями учащихся были приглашены особые учителя, специалисты-агрономы изъ питомцевъ Мошно-Городищенской земледѣльческой школы Кіевской губерніи. Занятія были теоретическія и практическія. Теоретическія занятія состояли въ бесѣдахъ съ воспитанниками о почвѣ, способѣ ея воздѣлыванія и удобренія, благопріятствующихъ и не благопріятствующихъ климатическихъ условіяхъ для тѣхъ или другихъ растеній; о разныхъ видахъ и способахъ произрастанія этихъ растеній, а равно и ухода за ними и т. д. Практическія занятія состояли въ упражненіяхъ и производствѣ очередныхъ работъ на школьномъ огородѣ, полѣ и въ саду. Въ Винницкой школѣ учащіеся главнымъ образомъ знакомились съ воздѣлываніемъ огорода и разведеніемъ сада, а въ Сутисской школѣ — также и съ веденіемъ многопольнаго (8-польнаго) сѣвооборота.

Въ Велико-Мечетнянской и Чернокозинецкой второклассныхъ школахъ сельско-хозяйственныя занятія учащихся ограничивались только участіемъ ихъ въ обмеженіи школьныхъ огородовъ и посадкѣ на школьной усадьбѣ деревьевъ, подъ руководствомъ завѣдующихъ и учителей школъ. Занятія эти имѣли болѣе воспитательную цѣль, нежели обогащеніе воспитанниковъ полезными сельско-хозяйственными свѣдѣніями, такъ какъ такими свѣдѣніями не владѣли и сами руководители занятій. Въ Велико-Мечетнянской школѣ было посажено на школьной землѣ около 300 деревьевъ и въ огородѣ—свекла и картофель; а въ Чернокозинецкой—обмеженъ огородъ различными овощами, употребляемыми мѣстнымъ населеніемъ въ пищу. Такого же характера были сельско-хозяйственныя занятія и при всѣхъ одноклассныхъ ц.-приходскихъ школахъ. Они велись въ Балтскомъ уѣздѣ при школахъ: с. Сѣнной, Познанки, Ясеновой, Журавлинки, Шамраевки, Емиловки, Гетмановки и Юзефовки; Въ Винницкомъ—при школѣ с. Старыхъ Хуторовъ; въ Гайсинскомъ—при 30 изъ 50 школъ, владѣющихъ земельными участками; въ Каменецкомъ—при школахъ с. Паневецъ, Пудловецъ, Залѣсецъ, Княжполя, Кудринецъ, Порѣчья и Сѣкиринецъ; въ Летичевскомъ—при школѣ с. Кальной-Деражни; въ Проскуровскомъ—при школахъ с. Ружичной, Осташекъ, Гриневецъ-Лѣсовыхъ и Выдавы, и въ Ямпольскомъ—при школѣ с. Жолобовъ. Практиковавшіяся въ прежніе годы сельско-хозяйственныя занятія при Дмитрашковской ц.-приходской школѣ въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, за выбытіемъ изъ школы учителя, руководившаго этими занятіями, въ минувшемъ учебномъ году не происходили.

Кромѣ веденія занятій по древонасаженію и воздѣлыванію огородовъ, при 2-хъ церковныхъ школахъ Гайсинскаго уѣзда происходили также занятія по пчеловодству: въ Степашской второклассной школѣ и въ одноклассной ц.-приходской школѣ с. Мощеной. Въ первой школѣ заведена своя школьная пасѣка, а во второй—пасѣка представляетъ собственность учителя. Заведены

также пасѣвки и при 2-хъ школахъ Винницкаго уѣзда, а именно: въ с. Старыхъ-Хуторахъ и м. Мизяковѣ.

Ремесленные занятія при церковныхъ школахъ состояли въ обученіи столярному и токарному искусствамъ, а также переплетному и сапожному мастерству. Наиболѣе правильно и рационально обучались столярному и токарному искусствамъ воспитанники Винницкой второклассной школы. Занятіями этими руководилъ учитель образцовой школы грамоты, спеціально знакомый съ этимъ ремесломъ. При школѣ заведена настоящая мастерская, въ которой воспитанники во внѣурочное время ежедневно и работаютъ. Начало привильной мастерской по столярству положено и при одноклассной ц.-приходской школѣ с. Жолобовѣ Ямпольскаго уѣзда. Для завѣдыванія мастерскою приглашенъ особый мастеръ, который практически и обучаетъ желающихъ столярному искусству. Контингентъ учищихся состоитъ изъ воспитанниковъ школы, уже окончившихъ курсъ ученія. Въ школѣ грамоты д. Антоновецъ Проскуровскаго уѣзда учитель Лепетка, изъ мѣстныхъ крестьянъ, знакомилъ дѣтей старшей группы съ извѣстными ему столярными и токарными ремеслами. Болѣе или менѣе правильно проходили занятія сапожнымъ мастерствомъ при ц.-приходской школѣ с. Строинецъ Балтскаго уѣзда. Занятія ведутся регулярно уже второй годъ. Обучаются мастерству ученики старшей группы школы, подъ руководствомъ особаго мастера-сапожника. Вознагражденіе мастеру и всѣ расходы по содержанію мастерской принимаетъ на себя Попечительница школы г. М. Зиновьева. Въ церковно-приходской школѣ с. Ксендзовки Ямпольскаго уѣзда занятія съ учениками по сапожному мастерству велъ мѣстный крестьянинъ, солдатъ-сапожникъ, получая за это вознагражденіе изъ мѣстныхъ попечительскихъ суммъ. Занятія главнымъ образомъ состояли въ ознакомленіи дѣтей съ сапожными орудіями и умѣніемъ владѣть ими, а также въ починкѣ обуви самими же учениками и ученицами школы. Наконецъ, переплетнымъ мастерствомъ занимались воспитанники Сутиской второклассной школы. Занятіями

руководилъ старшій учитель школы г. Клопотовскіи. Нѣкоторыя работы воспитанниковъ столь чисты и изящны, что ничѣмъ не уступаютъ работамъ мастеровъ-спеціалистовъ. При ц.-приходской школѣ с. Жолобовъ Ямпольскаго уѣзда заведена даже полная переплетная мастерская. Въ ней работаютъ 10 учениковъ и ученицъ, окончившихъ уже курсъ школы, исполняя частные заказы и переплетая книги изъ книжнаго склада Уѣзднаго Отдѣленія. Однимъ воспитанникомъ Жолобянской школы были организованы переплетныя занятія и при школѣ с. Ильяшовки. Въ ц.-приходской школѣ с. Луки Молчанской того же Ямпольскаго уѣзда обучаетъ переплетному мастерству своихъ учениковъ учитель. Но раньше всѣхъ были заведены занятія по переплетному мастерству въ Ямпольскомъ уѣздѣ при церковной школѣ с. Стѣны; съ успѣхомъ происходили они и въ минувшемъ учебномъ году.

Руководѣныя занятія съ дѣвочками-ученицами происходили при церковныхъ школахъ всѣхъ уѣздовъ епархіи, съ тѣмъ различіемъ, что въ однихъ уѣздахъ число школъ, при которыхъ велись занятія по женскому руководѣнію, было больше, а въ другихъ меньше. Въ Балтскомъ уѣздѣ обучались руководѣнію дѣвочки-ученицы при школахъ: Балтской (соборной) и сс. Пасата, Сѣнной, Будей, Каменоватой, Саврани, Шляховой, Молдавки, Лукановки, Секретарки; въ Брацлавскомъ—при школахъ г. Брацлава (соборной), м. м. Немирова (монастырской), Тульчина (образцовой при епархіальномъ училищѣ) и с. с. Кобылевки, Чукова, Рачекъ, Торкова, Войтовки, Грабовца, Жабокрича, Щуровець, Клебани; въ Винницкомъ—при школахъ м. Браилова (монастырской и приходской), с. Мизяковскихъ-Хуторовъ и Радавы; въ Гайсинскомъ—при школахъ г. Гайсина, м. м. Зятковецъ, Гранова, Ивангорода, Соболевки, Ладыжина сс. Четвертиновки, Шляховой, Джулинокъ и Хащеваты; въ Каменецкомъ—при школахъ г. Каменца (образцовой при духовномъ женскомъ училищѣ и приходской Николаевской), сс. Безносковецъ, Вербки, Шатавы, Думанова, Залуча, Смотрича, Слободки Смотричской, Браги, Жванца, Исаковецъ, Островчанъ, Ходоровецъ, Збрижа,

Кадіевецъ, Приворотья, Городка, Голенищева, Крикова, Старой Песочны и Яромирки; въ Летичевскомъ—при школахъ с. Женишковецъ, Русановецъ, Давидковецъ и Копачевки; въ Литинскомъ—при школахъ г. Хмѣльника (при Рожество-Богородичной церкви) и с. Гришекъ; въ Могилевскомъ—при школахъ с. Неміи, Ляшовецъ, м. Озаринецъ, сс. Володовецъ, Лучинчика, Калиновки и Котюжанъ; въ Ольгопольскомъ—почти при всѣхъ женскихъ школахъ, каковыхъ въ уѣздѣ было 23; въ Проскуровскомъ—при школахъ м. Сатанова (при Благовѣщенской церкви), г. Проскурова, сс. Останковецъ, Бруніовки, Выдавы, Завалья, Польнаго Олексинца, Гелетинецъ, Куманова, Немиринецъ, мм. Черноострова и Кузьмина; въ Ушицкомъ—при школахъ м. Мурованныхъ Куриловецъ и Тынной, и въ Ямпольскомъ—при школахъ с. Жолобовъ, Игнаткова, Пирогова, Буши, мм. Комаргорода, Цекиновки и г. Ямполя (соборной).

Съ наибольшимъ успѣхомъ руководѣльныя занятія происходили въ двухклассныхъ женскихъ монастырскихъ школахъ—Бранловской и Немировской. Занятіями этими руководили монахини мастерицы. Воспитанницы обучались шитью, вязанью, вышиванью, приготовленію искусственныхъ цвѣтовъ и другихъ изящныхъ украшеній; упражнялись онѣ и въ изготовленіи церковныхъ и священныхъ облаченій. Во всѣхъ прочихъ школахъ руководѣльныя занятія главнымъ образомъ состояли въ исполненіи дѣвочками-ученицами тѣхъ или другихъ домашнихъ женскихъ руководѣльныхъ работъ, какъ-то: въ вышиваніи „полыковъ для рубахъ“, полотенецъ, въ вязаніи чулковъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ школахъ трудъ наблюденія и руководства руководѣльными занятіями дѣвочекъ-ученицъ безмездно и добровольно принимали на себя жены мѣстныхъ священниковъ, а въ другихъ—они происходили подъ руководствомъ школьныхъ же учительницъ.

Что касается того, какъ относится мѣстное крестьянское населеніе къ тѣмъ или другимъ практическимъ занятіямъ школьницъ

ковъ и школьницъ, организуемымъ при школахъ, то свидетельства Уѣздныхъ Наблюдателей могутъ быть обобщены въ слѣдующемъ. Организуемая при школахъ руководѣльныя занятія для дѣвочекъ повсюду возбуждаютъ къ себѣ сочувствіе со стороны населенія и особенно матерей самихъ дѣвочекъ. Каждая изъ нихъ считаетъ своимъ долгомъ такъ или иначе выразить свою искреннюю благодарность и признательность матушкѣ или учительницѣ, какъ только дѣвочка научается чему-нибудь новому и въ домашнемъ быту необходимому. Ремесленные занятія цѣнятся по мѣрѣ того, насколько отъ нихъ предвидится та или другая практическая выгода. Въ виду того, что въ переплетной мастерской церковно-приходской школы с. Жолобовъ на долю работающихъ воспитанниковъ выпадаетъ часть заработка, родителями этихъ воспитанниковъ было пожертвовано 26 рублей на пріобрѣтеніе для мастерской новыхъ станковъ и инструментомъ. Наконецъ, къ сельско-хозяйственнымъ школьнымъ занятіямъ крестьяне относятся пока совершенно безразлично, а иногда и прямо съ недовѣріемъ. Да это и понятно: этотъ родъ занятій въ нашей мѣстности является спеціальностью крестьянъ, а потому нужно очень рачительно и успѣшно поставить сельско-хозяйственные школьныя занятія, чтобы заинтересовать мѣстное населеніе. Это возможно будетъ только тогда, когда сами школьные учителя и завѣдующіе нашихъ школъ будутъ достаточно свѣдуши и практичны въ той или другой отрасли сельскаго хозяйства.

Содержаніе: 1) О происхожденіи и значеніи такъ называемаго колива, или заупокойной куты.—2) Псаломщики и церковныя школы.—3) Изъ епархіальной жизни.—4) Изъ церковно-школьной жизни.

Редакторъ Священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи С. П. Киржацкаго.